

**Военная
История**

**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ · ОРГАНИЗАЦИЯ
ВООРУЖЕНИЕ · УНИФОРМА**

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ ПЕТРА I

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140,
АСТ – "Книги по почте"

Научно-популярное издание

Гусев И.

Регулярная армия Петра I

Ответственный за выпуск *Ю. Г. Хацкевич*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.01.02.
Формат 84x108^{1/16}. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5100 экз. Заказ № 3192.

Налоговая льгота – Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч. 1; 22.11.20.400.

ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.2001.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

ООО «Издательство АСТ»
Лицензия ИД № 02694 от 30.08.2000 г.

Республиканское унитарное предприятие «Минская фабрика цветной печати».
РБ, 220024, Минск, ул. Корженевского, 20.

**БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ·ОРГАНИЗАЦИЯ
ВООРУЖЕНИЕ·УНИФОРМА**

И. ГУСЕВ

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ ПЕТРА I

**Москва
АСТ**

2002

**Минск
Харвест**

УДК 947
ББК 63.3 (2) 41
Г 96

Серия основана в 2001 году

Художник БУШКИН А.

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Г 96 **Гусев И.**
Регулярная армия Петра I / И. Гусев., Худож. А. Бушкин. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – 48 с. ил. – (Военная история).

ISBN 5-17-011603-9 (АСТ).

ISBN 985-13-0793-9 (Харвест).

Книга посвящена военной реформе Петра I и истории создания регулярной русской армии. В результате преобразований в России была создана мощная армия и флот, что позволило России добиться выхода к морю и преодолеть изоляцию. Военная реформа Петра I имела важное значение для истории, она оказала влияние как на ход политических событий, так и на социальный и нравственный склад русского общества.

Издание хорошо иллюстрировано.

УДК 947
ББК 63.3 (2) 41

ISBN 5-17-011603-9 (АСТ)
ISBN 985-13-0793-9 (Харвест)

© Оформление. Харвест, 2002

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ ДО XV В.

Вооруженные силы России в своем историческом развитии до кардинальных реформ Петра Великого прошли ряд эволюционных форм: общее народное ополчение сменила полуседлая дружина, затем были поместные войска, после иноземное (наемное) войско и, наконец, постоянное войско. Каждый военный строй доминировал в определенную историческую эпоху.

Народное ополчение появилось в период возникновения первых княжеств и играло важную роль. Это были отряды вооруженных людей, набираемых из жителей городов и сел в случае военного похода. Брали любого, способного носить оружие. По окончании похода народное ополчение распускалось. С усилением единовластия и формированием монархической формы правления городские и сельские жители начинают принимать участие в военных походах *сообразно* своему материальному состоянию. Размер военной повинности был пропорционален величине земельной подати, исчисляемой в особых единицах — сохах. В XIII—XV вв. одна соха равнялась 2—3 работникам. Ратники, набираемые по такому принципу, то есть *с сохи*, назывались *посошными* людьми или *посохою*. Впрочем, *посошный* набор включал не только людей, но еще лошадей и порох («зелье»).

При Иване IV Грозном личная повинность иногда заменялась денежным налогом (также *посошным*). Впоследствии соха стала заменяться налогом *со двора* (то есть с хозяйства), понятие *посохи* исчезло, и ратники из народа стали называться *даточными* людьми.

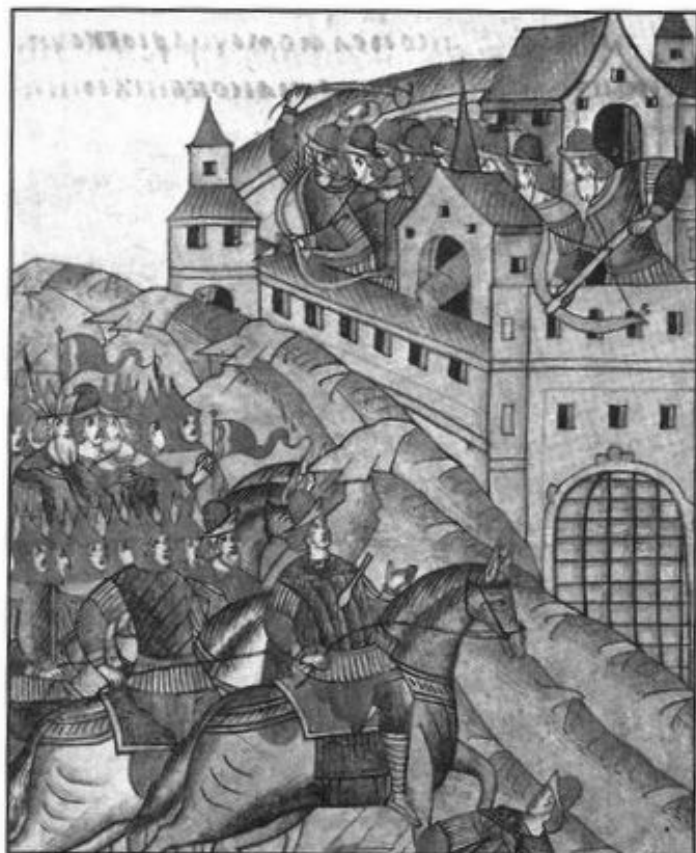
Помимо народного ополчения, собиравшегося при военной необходимости, при каждом удельном князе состояла еще почетная свита, или *дружина*. В составе

первых дружин были практически одни варяги, позже в них стали появляться и местные жители, отличавшиеся особой силой и отвагой, — *богатыри*, так их тогда называли. Князь был вождем дружины, дружинники — его сотоварищами, соратниками. Они служили не ему лично, а общему делу.

С течением времени у князей появлялись родственники, которые также обзаводились собственными дружинами. Русь стала делиться на множество княжеских уделов. Дружины каждого княжества не были привязаны к земле и могли переходить от князя к князю. Ситуация сильно изменилась при Андрее Боголюбском, суздальском князе. После смерти своего отца Юрия Долгорукого в 1157 г. он разогнал прежнюю

Андрей Боголюбский.

Оборона Москвы от войск Тохтамыша с использованием пушек. Миниатюра XVI в.

дружину, заменив ее собственным великокняжеским двором, членов которого стал называть *дворянами*. Каждый дворянин получил во владение определенное количество земли. Это послужило началом развившегося и укрепившегося в Московской Руси земельного военно-служебного принципа формирования русского войска. В тех же славянских землях, на которые не распространялась власть Великого князя Московского, дружины, не будучи прикрепленными к земле и сохраняя свое право свободного перехода от одного князя к другому, сохраняли свой «вольный» характер.

Раздача земельных наделов служилым людям оказалась привлекательной для русских ратников. Особый размах она приобрела во времена Ивана III. Вольные дружинники, получившие от Московского Великого князя поместья, превращаются в его холопов, оставаясь при этом «военнообязанными». Так формируется многочисленное *военно-поместное войско*, зависящее от Великого князя. По мере приобретения новых земель московские князья наделяли ими своих служилых людей, требуя за это обязательной службы. За каждый участок земли, поступивший в поместное владение, отбывался определенный срок военной службы.

Служилые люди, «отрабатывавшие» полученные поместья и вотчины, — помещики и вотчинники — по служебной иерархии делились на четыре разряда: дворяне; боярские дети; татары, их еще называли мурзы или новокрещены; городовые казаки. Из дворян формировалась конница. Дворяне также были разные: московские дворяне, жильцы и городовые дворяне. Из ратных московских дворян состоял особый Государев полк, сопровождавший царя в походах. Государев полк являлся отборной ратью и отличался богатством одежд, оружия и породистыми лошадьми. Он делился на сотни: стольник возглавлял подразделение, стряпчие, дворяне и жильцы были ее составом.

Ратники следующего разряда — боярские дети — делились на выборных, дворовых и городовых, по рангу они стояли ниже дворян. В мирное время они выполняли второстепенные обязанности: служили приставами, старостами, рассыльщиками. Кроме того, вместе с дворянами боярские дети должны были держать оборону городов. Татары (мурзы, новокрещены) состояли из имевших вотчины и поместья в покоренных татарских ханствах служилых людей. Они пользовались теми же правами, что и боярские дети. Городовые казаки (пешие и конные) произошли от селившихся на окраинах страны вольных людей — казаков. Получив впоследствии поместья, они стали нести воинскую повинность наравне с дворянами и боярскими детьми.

Служилые люди всех разрядов, призываемые к участию в походах, обязаны были содержать себя сами. Каждый помещик и вотчинник, помимо личной службы и предоставления своих вооруженных людей, запасался провиантом и фуражом на все время похода. Для перевозки этих запасов снаряжался обоз («кош»), к которому были приставлены сопровождающие. Все ратные люди из одной области составляли отдельный конный полк, который именовался по названию города или фамилии воеводы. Полки делились на сотни, пятидесятки и десятки, которыми командовали сотники и урядники. Каждый полк имел свое знамя (хорутвь), барабаны и музыку. При полках имелись также пушки.

Всеми ратными людьми упомянутых категорий ведал Разрядный приказ, или Разряд. Он выполнял следующие обязанности: вел списки служилых людей, определял размер войска, необходимого для участия в походах, выдавал жалованье, извещал войско о царских указах, донесениях и отписках воевод о ходе военных действий.

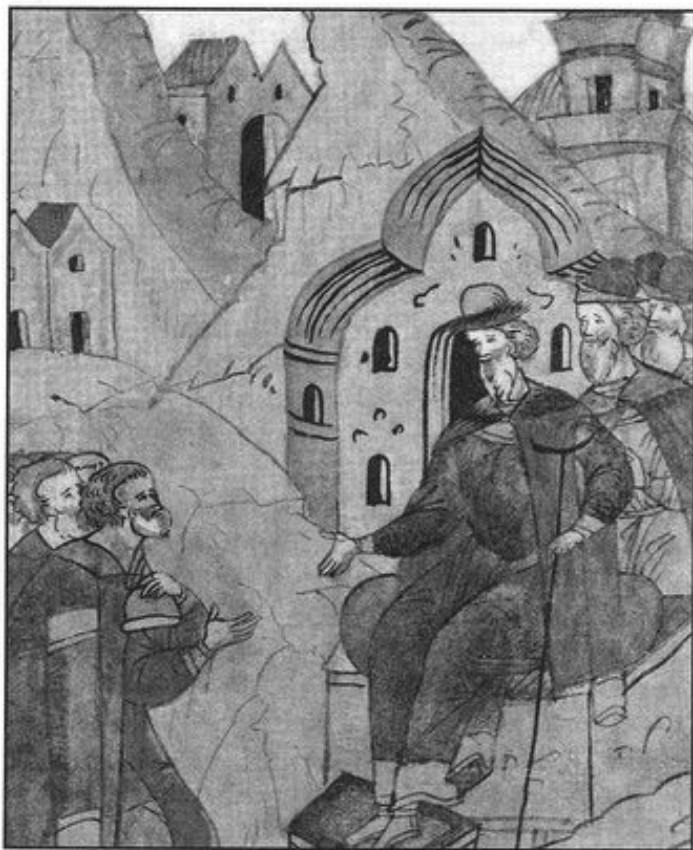
Все указанные типы (разряды) русских войска сохранились до начала царствования Петра I и назывались полками русского строя. К концу царствования Федора Алексеевича их численность составляла не менее 60 тыс. человек. По характеру организации и

уровню боевого мастерства войско делилось на временное и регулярное ополчение.

Постоянные поселенные войска, вероятно, были сформированы из стрельцов Иваном Грозным. Их задача состояла в охране персоны царя и его придворных, а также в усмирении внутренних мятежей и отражении нашествий неприятеля до формирования поместного войска. Стрельцы набирались из вольных «гуляющих» людей достойного поведения. За каждого поступающего должны были поручиться уже служившие стрельцы. Стрельцы образовывали приказы (которыми командовали головы), делившиеся на сотни, и находились в ведении Стрелецкого приказа. При Федоре Алексеевиче приказы были переименованы в полки, а головы — в полковников. Основные силы стрельцов были сосредоточены в Москве. Их вооружение состояло из мушкетов, бердышей и сабель, а у первых сотен, кроме этого оружия, еще и копий, отчего они назывались копейными. Кроме стрельцов в постоянное войско входили беспоместные городские казаки, имевшие те же права и обязанности, что и стрельцы, которые в свободное время могли заниматься торговлей. Наконец, к этому виду войск причислялись и службу артиллерийских орудий — пушкарей, затинщиков, гранатчиков, воротников. Все описанные разряды служивших людей постоянного войска несли службу пожизненно и передавали ее по наследству. Они получали хлебное жалованье, жили в особых городских слободах, а в мирное время занимались торговлей, на ведение которой имели определенные льготы.

Иван Грозный привлек к службе *иноземное войско*, главной функцией которого была охрана персоны государя. Первоначально небольшое, оно постоянно росло, и в последний год царствования Федора Алексеевича его численность составляла 63 полка (90 тыс. человек), из которых 38 полков были пешими солдатскими и 25 — конными рейтарскими. А русских ратников в то же время насчитывалось всего около 60 тыс.

Служилые люди иноземного строя делились на три категории: рейтары и копейщики, драгуны, солдаты. Рейтарами и копейщиками первоначально были исключительно иноземцы, но позже их ряды стали пополнять боярские дети, казаки, татары и просто вольный народ. Имевшие поместья рейтары были обязаны нести военную службу на собственных лошадях. Те, кто не мог содержать себя во время похода, получал жалованье, одежду и лошадь. Кроме того, рейтары получали от государства мушкеты, карабины, доспехи, копья и т. д. По своим правам рейтары приравнивались к городским дворянам. Рейтары и копейщики были объединены в полки численностью 1000—1500 человек. Полки делились на роты. Командовали ими пол-

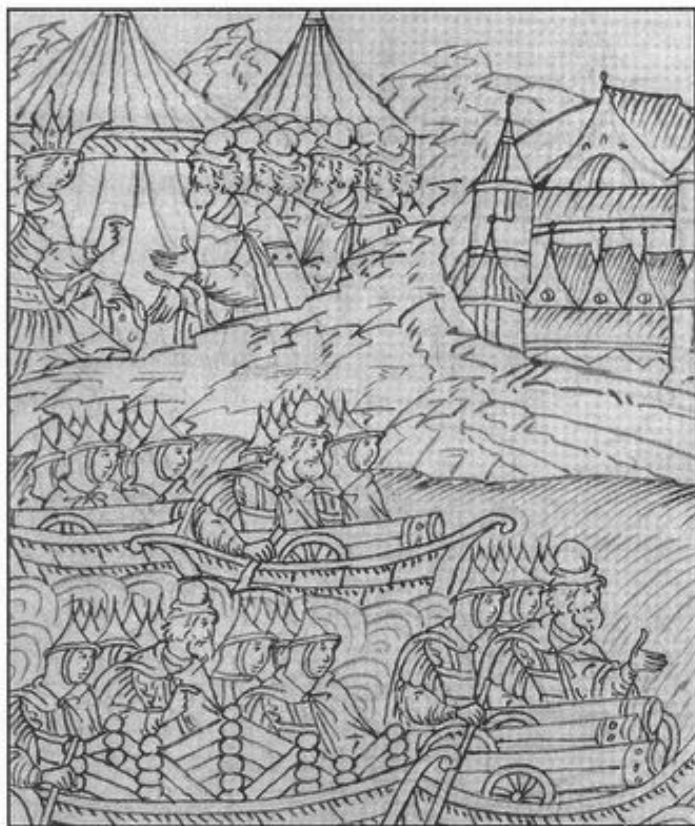

Иван III раздает поместья. Миниатюра XVI в.

ковники, преимущественно иноземные. В мирное время рейтары и копейщики освобождались от службы и жили в своих поместьях. Осенью, после уборки хлеба, они по царскому указу собирались в областные города для военных тренировок. Эти сборы проводили московские полковники, и длились они около месяца.

Драгуны также первоначально набирались исключительно из иноземцев, но при Михаиле Федоровиче на драгунскую службу зачислялись из других свободных сословий: боярские, стрелецкие и казачьи дети, их родственники и т. д. Драгун вооружало государство; им выдавали мушкеты, бердыши, пики, шпаги, латы, панцири, лошадей. При Алексее Михайловиче драгуны приравнивались по правам к стрельцам. Они несли пешую и конную службу, а по окончании походов их отпускали по домам.

Одно из первых упоминаний о русских солдатах в составе войск относится к 1632 г., когда вышел царский указ о наборе русских людей «к ратному ученью в солдаты». Солдаты-иноземцы в русской армии тогда уже были. Полки набирались и пополнялись из тех же классов вольных людей, что и драгуны. При Алексее Михайловиче в солдаты стали брать и крестьян. Во время походов солдаты получали жалованье и деньги

Иван IV посылает суда с осадными орудиями на Казань, 1552 г.

на питание, как и драгуны. В мирное время они жили на отведенных им, преимущественно в городах, землях — в особых слободах.

Вооружение русских воинов, XVI в.

Солдат был вооружен мушкетом, ружьем, бердышем, шпагой и малой пикой. Вооруженный таким образом солдат назывался мушкетером. Часть солдат вместо коротких пик пользовались длинными. Они назывались пикинерами или копейщиками. Из них формировались лучшие роты в полках. Получали пикинеры довольно большое жалование. Полк насчитывал от 1000 до 2000 солдат, а также от 6 до 8 медных пушек. В полках служили и мушкетеры, и пикинеры. Кроме упомянутых солдатских полков существовали и солдатские военные поселения — они охраняли границы. В мирное время эти солдаты жили на отведенных им землях и платили подати наравне с крестьянами.

В состав русских вооруженных сил входили также казаки: донские, черкасские, яицкие, терские, украинские. Они не подчинялись Разряду, а управлялись собственными выборными людьми и имели специфическое устройство. Живя на окраинах страны, казаки мало зависели от Москвы. Они не платили податей, а повинность отбывали военной службой. Это были скорее союзники, нежели войска, находившиеся в распоряжении государства. Оружием казаков обычно были сабли, пики, пистолеты и ружья и, возможно, артиллерия.

ХАРАКТЕР ВЕДЕНИЯ БОЯ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

Строй русских войск в бою имел три основные формы: сомкнутую, разомкнутую и рассыпанную. Первая применялась при необходимости свободного действия копьями, вторая — секирами и мечами, третья — для стрельбы из луков, а позднее — при использовании огнестрельного оружия. Первые русские князья использовали преимущественно сомкнутый пеший строй. Позже, во времена Владимира и Ярослава, пехотные сражения велись и в рассыпном, и в разомкнутом, но чаще в сомкнутом глубоком строю, нередко клинообразном («свиный» или «свиным рылом»), конница — в разомкнутом однолинейном строю. В общем строю войско дробилось на середину и два крыла, а впереди в рассыпном строю располагались лучники. Обычно проводились фронтальные атаки, но иногда и фланговые (на фланг или тыл неприятеля), атаковали также из засад, с применением разнообразных военных хитростей, существовавших наравне с военным искусством.

Характер действий русских войск зависел как от географического расположения, так и от образа ведения боя противником. Поэтому на севере и западе русские применяли европейские, т. е. похожие на рыцарские способы, на востоке и юге — полуазиатские. Наряду с вышеуказанными существовал род боя, присущий

всем краям древней Руси — богатырское единоборство. В период монголо-татарского ига строй и образ действий русских войск восточной и южной части приобрели похожий на монгольский характер, а северной и западной — со строем и стилем ведения боя шведов, ливонских рыцарей, поляков и литовцев. Доминирующую роль тогда играла конница. Основным действием был удар меча и копья, а также рукопашный бой.

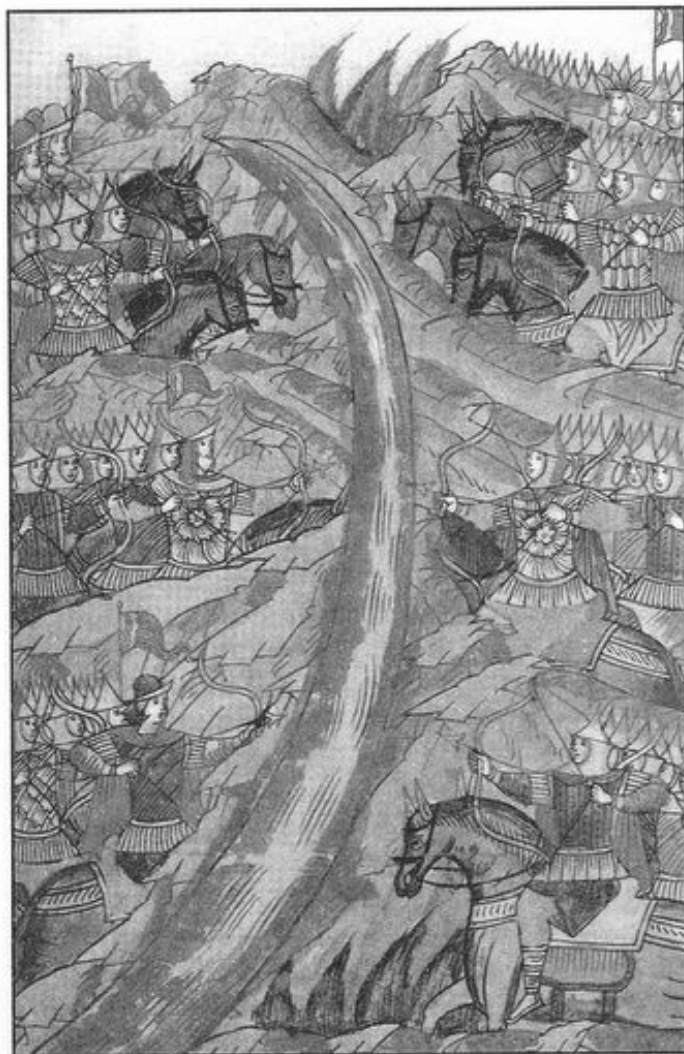
В XV в. на Руси появляется огнестрельное оружие, а затем и военно-поместная служба. Поэтому строй и образ действий русских войск постепенно меняются. В общем строю конница образовывала одну более или менее сомкнутую и глубокую линию или разомкнутую и тонкую и первой производила стремительную атаку, при которой в ход шли мечи и копья, луки и огнестрельное оружие. Обычно огонь неприятельской артиллерии отбрасывал конницу назад, за пехоту и артиллерийские войска. В свою очередь, русская артиллерия встречала атакующего противника сильным пушечным огнем, а пехота — оружейным. Если неприятельскую атаку удавалось отбить, конница снова атаквала врага и в случае успеха преследовала его, а при неудаче отступала за артиллерию. Пехота с помощью артиллерии обычно вела защиту из-за обозов или из окопов.

Таким образом, главную роль в бою стали играть пехота и артиллерия, т. е. огнестрельное оружие, используемое ранее в основном для обороны. Поэтому и тактика ведения боя русским войском в XV в. (да и позже) имела преимущественно оборонительный характер. Эта особенность соответствовала характеру всей военно-поместной системы Московского государства — преимущественно оборонительному, поскольку основной наступательный род войск — конница — была хоть и многочисленной, но ненадежной. А элементы обороны — тяжелая, малоподвижная артиллерия и относительно малочисленная пехота — вынуждены были вести ружейный и орудийный огонь из-за обозов и из окопов. Такое положение сохранилось даже во второй половине XVII в., когда в Западной Европе строй и характер действий, а также взаимодействие пехоты, конницы и артиллерии в бою были значительно усовершенствованы.

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Управление войсками. С 1680 г. управление русскими вооруженными силами осуществлялось следующими ведомствами:

1. Разряд, или Разрядный приказ. Ему подчинялись все ратные люди русского строя за исключением стрельцов.

Бой на Угре 1480 г. Миниатюра XVI в.

2. Стрелецкий приказ ведал делами стрельцов.
3. Иноземный и Рейтарский приказы занимались иноземцами, рейтарами, копейщиками, а также двумя московскими выборными солдатскими полками.
4. Пушкарский приказ отвечал за материально-техническую часть артиллерии и за людей, ею занимавшихся: пушкарей, затинщиков, кузнецов и т. д.

Кроме этих центральных учреждений имелись еще местные: Московский, Северский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Смоленский, Рязанский, Белгородский и Тамбовский разряды. Все они подчинялись вышеупомянутым главным приказам.

В мирное время деятельность Разряда и приказов заключалась в сборе следующих бумаг: 1) составляемых областными воеводами; 2) смотрительных списков, где указывались имена и должности военноратных, которые могли быть назначены на руководящие должности. Кроме того, в Разряд доставлялись для хранения описи вооружения, боеприпасов, доспехов,

знамен и т. д., а также описи о состоянии городов, их крепостных строений, и числе служилых людей.

В случае начала войны Иноземный, Рейтарский и Пушкарский приказы поставляли необходимые сведения в Разряд, который на их основании составлял по разборным книгам списки ратных людей, которые обязаны были явиться на военную службу. Все распоряжения, касающиеся намеченного похода, регулировались царскими указами через Разряд. По окончании похода Разряд составлял списки раненых и пленных.

В военное время ратные люди каждой области составляли особый разряд (корпус) и подчинялись воеводе с товарищем. Для всех разрядов назначался один воевода большого полка (главнокомандующий), которому помогали один или несколько товарищей. Жесткой служебной зависимости между воеводами разрядов и воеводой большого полка не было, все они имели непосредственную переписку с царем и были довольно свободны в своих действиях.

Воевода большого полка имел в распоряжении двух дьяков для ведения переписки, учета расходования казенных денег и выдачи жалованья ратным людям русского строя. Все распоряжения и дела по управлению войсками во время похода обязательно должны были подписываться дьяками.

Сохранились материалы того периода (1681 г.), на которых представлены русские вооруженные силы, и по ним можно довольно точно судить о их составе. Существовали три рода войск: пехота, кавалерия и артиллерия. Пехоту составляли стрельцы и солдаты. 20 тыс. стрельцов были объединены в 21 полк, солдат было соответственно 61 тыс. и 38 полков. Таким образом, пехотинцев насчитывалось около 81 тыс. человек. В кавалерии числилось примерно 84 тыс. человек. Сюда входили московские чины (8278 чел.), копейщики и рейтары

Медный бунт 1662 г. (усмирение его стрельцами).

(29430 чел.), украинские черкасы (казаки, 14765 чел.), другие виды служилых людей.

Ратников иноземного строя — солдат, рейтаров и копейщиков было больше, нежели бойцов русского строя (90 тыс. против 75 тыс. соответственно). Общая численность русской пехоты и конницы приблизилась к 165 тыс. человек, не считая казаков, которых было около 106 тыс. человек. Весь состав пехоты и кавалерии делился на 9 разрядов: Московский, Северский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Смоленский, Рязанский, Белгородский и Тамбовский.

Русская артиллерия была вооружена железными пушками. По характеру стрельбы и назначению они делились на обычные пушки, мозжеры (мортиры), пищали, фальконеты, дробовики и т. п. Калибр орудий определялся не размером дульного отверстия, а весом снаряда. Единообразия калибров русских орудий не существовало, они, как размер и вес, зависели от «прихотей» изготовивших их мастеров. Чтобы как-то отличить одно орудие от другого, им давали имена: Лев, Барс, Соловей, Гамаюн, Медведь и т. п.

По условиям применения артиллерийские орудия делились на полевые, осадные и крепостные. К полевой артиллерии относились полковые орудия и орудия полкового наряда. В каждом стрелцком и солдатском полку имелось 6—8 полковых орудий, их вес составлял от 19 до 30 и более пудов, вес ядер — 4, 6 и 8 фунтов. Орудия размещались на специальных подставках — станках и вертлюгах. Как полевая, так и осадная артиллерия перевозилась посошными лошадьми, — то есть полученными в качестве повинности от сохи.

Самыми крупными орудиями были пищали, имевшие вес от 50 до 100 пудов и стрелявшие 6- и 8-фунтовыми ядрами. При осаде крепостей войска снабжались мортирами и пушками больших калибров. Крепостной артиллерии принадлежали орудия, находившиеся в крепостях и городах. Осадные орудия находились преимущественно в Москве, Новгороде, Пскове и Брянске, полковые — непосредственно в полках. Последних насчитывалось 350—470 на все войско.

Слабые стороны русского войска. Общее число ратных людей при царе Федоре Алексеевиче доходило до 200 тыс. человек. Это внушительное войско не обладало, однако, высоким боевым искусством в должной мере. По свидетельству современника-иностранца, московские цари легко могли вывести против неприятеля тысячи людей, но это были только беспорядочные толпы. Причина этой беспомощности коренилась в военной системе государства. В России не было регулярного и постоянного войска в его нынешнем понимании. Войска русского строя мало отличались от простых ополчений. Лишь стрельцы хорошо владели

оружием. Прочие ратные люди были скорее помещиками, чем воинами. Война для них была тягостным делом, которого они старались избежать всеми способами, в том числе и дезертирством. Никакие жестокие наказания не могли искоренить такое отношение к службе. Многие готовы были лишиться поместий, но не идти на тяжелую, а порой и просто каторжную воинскую службу.

Следствием было отсутствие воинской доблести, храбрости и любви к военному делу. Широкой популярностью пользовались поговорки: «Дай Боже рану нажать легкую, чтобы не много от нее поболеть и от великого государя получить за нее жалованье», «Дай Бог великому государю служить, а саблю из ножен не вынимать».

Более того, воины плохо владели оружием как в одиночку, так и при ведении коллективных боевых действий. Даже стрельцы были слабы в этом отношении, поскольку свое время посвящали не столько повышению уровня воинского искусства, сколько торговле и другим промыслам. Владению оружием ратные люди учились непосредственно на войне, когда им приходилось брать в руки ружье или саблю. Многие дворяне не умели не только стрелять, но даже заряжать ружье.

Примерно таким же, как отношение к ратному делу, было и состояние воинской дисциплины. Временно назначенные головы (военачальники) не были требовательны к своим временным подначальным, поскольку выбирались, как правило, из той же среды дворян. Не существовало и уважения к боевому знамени.

Нелегко было также ратным людям содержать себя, своих людей и лошадей во время войн, поэтому было необходимо перемещать вместе с войском большие обозы. Продовольственных запасов часто не хватало на время похода, а правительство не занималось такого рода поставками. Такое положение вещей часто влекло за собой голодную смерть, дезертирство и мародерство.

Войска иноземного строя, в особенности солдаты полков, квартированных в городах, по уровню обучения и организации превосходили войска русского строя. Их вооружение было более единообразным, ими командовали специально обученные офицеры. Солдаты имели постоянных начальников. Жизнь полков регламентировал строевой устав, называвшийся «Ученье и хитрость ратного строения пехотных людей». В частности, он определял права и обязанности всех чинов, способы вооружения мушкетеров, приемы стрельбы из мушкетов, в том числе из шеренги, способы построения пехотинцев в шеренги и движение в них и т. д.

Бунт стрельцов 1682 г.

Рейтары и копейщики, то есть кавалерия иноземного строя, по уровню боевой подготовки были ниже солдат. Они состояли в основном из людей привилегированных сословий, которые жили на доход от своих поместий, а потому имели меньше времени, чем солдаты, для изучения военного дела. Достоинством этого рода воинства являлось достаточно четкое разделение на части и наличие грамотных командиров, а также то, что в мирное время их, хоть и в небольшой мере, но обучали воинскому искусству.

Таким, в основных чертах, было состояние русских войск накануне начала военных реформ Петра I. Перед юным царем стояла задача создания регулярной армии, организации ее управления, а также обучение солдат современному военному искусству.

ИСТОКИ РУССКОЙ АРМИИ

После первого стрелецкого бунта, произошедшего в мае 1692 г., на царство были избраны братья Иван и Петр. По причине малолетства управление государством перешло в руки их старшей сестры Софьи. По ее настоянию царица Наталья Кирилловна с детьми была выслана в подмосковное село Воробьево. Уже тогда необычайно деятельный, Петр нашел там забаву по душе. О ней свидетельствуют сохранившиеся документы. Так, в день рождения Петра I 30 мая 1683 г. мастера Пушкарского приказа под руководством Семюна Зоммера произвели потешные стрельбы из деревянных пушек. А спустя восемь лет появились железные и медные пушки: «4 июля 1691 г. выдал из хором от вел. государя и великого князя Петра Алексеевича всея Великой и Малой и Белой Руси стольник Гаврило Иванов Головкин 16 пушек малых... две пушки большие... три пушки верховые со станками, две пушки без станков большие...».

Выстрелы в селе Воробьево ознаменовали рождение потешного войска Петра. Оно в дальнейшем стало ядром регулярной русской армии. Личный состав потешных состоял отнюдь не из сверстников царя и не из приближенных к нему бояр и дворян, а из взрослых людей низших сословий. Возможно, потешные войска развились из отряда личной охраны царя. Он был охоч до военных забав; еще у маленького Петра имелось игрушечное оружие: луки со стрелами, сабли, пищали. Потом он стал выписывать себе настоящее оружие и порох, причем партиями, хоть и небольшими. Известны некоторые имена первых потешных солдат, которые в дальнейшем стали служить в Преображенском и Семеновском регулярных полках: Сергей Бухвостов и Яким Воронин из стряпчих конюхов; Никита Селиванов из стольников. В адресованном Селиванову указе царь велел «сделать ему кафтан суконный кармазиновый; испод под ним подшить беличий хребтовый, опушик пуховый, вместо узлов нашить шнуры золотные, и этот образцовый кафтан прислать к великим государям царям». Таким образом, перед нами указание на то, какой могла быть одежда потешных.

В середине августа 1683 г. Петр из Воробьева переехал с матерью на другую окраину Москвы, в село Преображенское. Здесь он продолжил и развил дело, которое начал в Воробьево. Вооружение его команды усиливается день ото дня, также возрастает и ее численность. Например, в 1684 г. Петр затребовал из Оружейной палаты 95 единиц оружия и военной атрибутики, а в 1685 г. — 202.

Первые занятия потешных были описаны приближенным к семейству Нарышкиных (эту фамилию но-

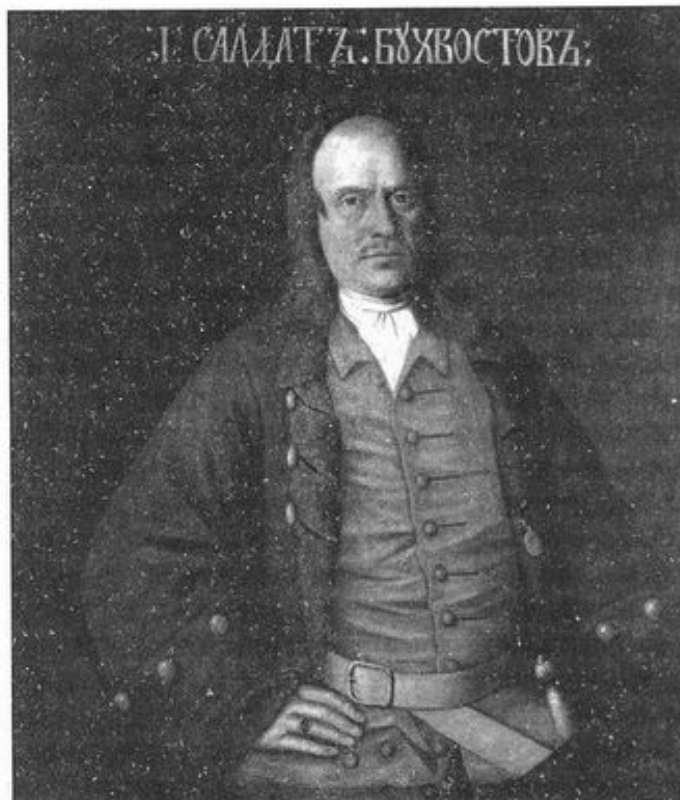
сила мать Петра) человеком по имени Андрей Матвеев. Мы приводим длинный фрагмент этого описания ввиду его несомненной исторической ценности.

«В 1684 году его царское величество повелел набрать из разных чинов людей молодых и учить их пехотного и конного упражнения во всем строю, а с некоторыми и сам повсременным тем обучением и трудами своими, как Российских, так и окрестных государств военным наукам и хитростям преизрядно изучался уже навык. Оных молодых солдат, не по летам своим, всему воинству строго обученных, повелел мундиром темно-зеленого цвету убрать и всем надлежащим ружьем в самом прямом порядке честно учредить, и назвать их в то время потешными, к которым приставлены были тогда штаб и обер-офицеры из фамилий изящных, комнатные его царского величества люди, для содержания их всегдашнего в добром том воинском обучении, как бы к прямой какой вперед ожидаемой с неприятелем войне. И не токмо его высоко упомянутое величество неусыпно от тех молодых своих ногтей оный корпус молодых тех солдат сам всегда назирал, но и все те, начав от барабанщичья чина, солдатские чины прямыми своими заслугами прошел. В селе же своем Преображенском, в рощах, во всегдашних обучении тех воинских их солдат потешных не оставил. Притом же его царское величество, чтобы они солдаты его и приступом к осаде крепостей, в том же обучении своем воинском, со временем навыкли, того ради повелел в том же селе при реке Яузе сделать потешную регулярным порядком фортецию или крепостцу, назвав Пресбургом, который город в Венграх столицею есть. И действительно, по временам к осаде той приступал с притворными из мортиров бомбами, которому искусству они потешные солдаты прямо изучались; и со дня на день оный корпус тех потешных умножался, которые уже потом все в гвардию употреблены на два Преображенский и Семеновский полки, и поселены слободами в тех же селах Преображенском и Семеновском».

Главными занятиями потешных была стрельба из ружей и пушек, «стройные походы, приступы и бои мнимые, наступательной и заступательной войны действия». Такие походы проводились в ближайшие села и монастыри каждый год по несколько раз, иногда на несколько дней, иногда на неделю и дольше. В начале 1685 г. был предпринят, вероятно, какой-то особый поход, ибо, как свидетельствует царское распоряжение, велено «за государем царем и великим князем Петром Алексеевичем быть в походе, с 13-го февраля, великому множеству всяких чинов». В том же году началась постройка потешного городка Пресбурга.

Необходимо отметить, что первые потешные были солдатами «по совместительству»: царские конюхи, спальники, стольники, стряпчие и прочий лакейский люд совмещал потешную службу со своими придворными обязанностями. Царский конюх мог быть одновременно и потешным солдатом, и пожалованным в капралы. Сергей Бухвостов, впоследствии получивший почетное звание «первого русского солдата» (а Петр повелел вылить его «персону» из бронзы) был стряпчим конюхом. В марте 1684 г. он вместе с Якимом Ворониным, Данилой Картиным, Сергеем Чертковым «из местных стряпчих конюхов взяты вверх в потешные пушкари». Так было положено начало знаменитой бомбардирской роте.

В 1687 г. набор в потешные был значительно увеличен. Вероятно, это было ответом на исходившую со стороны Софьи угрозу. Ее стали серьезно беспокоить военные утехы брата, все больше приобретающие характер настоящей боевой подготовки. Князю В. В. Голицыну, ближайшему стороннику Софьи, приписывали такие слова: «Для чего ее прежде с братьями не уходили! Ничего бы теперь не было» (имелась в виду царица Наталья Кирилловна с сыновьями Иваном и Петром). Сознание реальной опасности, исходившей от Софьи, метившей на русский трон, и заставляло Петра усиливать свое потешное войско. При этом ощущалась нехватка одних придворных конюхов и служилых, особенно на должности, требовавшие специальной подготовки, например, барабанщиков. Поэтому Петр стал набирать людей из солдатских полков, например, из Бутырского: «Потом, ноября 13 дня, государь приказал прислать к себе всех Бутырского полку барабанщиков, из которых в Преображенском оставлено 10 человек, чтобы служили на конях, как то и часть потешных состояла». О строении потешных и наличии чинов до 1691 г. почти ничего не известно. Общепринятым является мнение, что в 1687 г. из этих людей Петр сформировал два потешных полка — Преображенский и Семеновский. Однако до 1692 г. не существовало официальных названий этих новых подразделений, а потешные продолжали совмещать воинскую службу с придворной. В 1692 г. название потешных меняется: с этого времени в документах фигурируют упомянутые Преображенский и Семеновский полки. Так, в документе от 22 апреля 1692 г. говорится: «...Куплено в Мастерскую палату тафты белой 30 арш., черной 15 арш., всего 45 арш., ценою 23 алтына 2 д. аршин; шолковой ткани зеленой, белой, черной по десяти золотников по 6-ти денег золотник, а те тафты и шолки отданы в Семеновский потешный полк на дело знамен». В следующем году из документов пропадает слово «потешный».

С. Л. Бухвостов первым поступил солдатом в «потешный» Преображенский полк Петра I, о чем свидетельствует надпись на портрете. Участвовал в Северной войне, был ранен. На левой стороне груди серебряная медаль, видимо, за участие в Полтавском сражении.

С 1690 г. военные игры приобретают двусторонний характер серьезных боев между «противниками». Примечательными событиями такого рода стали семеновские походы в 1690 и 1691 гг. и кожуховский поход 1694 г. Эти маневры интересны участием в них всех трех родов войск. Во втором семеновском походе было применено следующее расположение войск: в центре стояла пехота, а на флангах — конница с частью пехоты. В резерве находилась также конница и пехота. Перед центром располагались гусары. Центром командовал генерал Головин, правым крылом — генерал Гордон, левым — генерал Лефорт.

Целью второго семеновского похода являлось двух- или трехдневное сражение. Оно началось атакой конницы, а продолжилось схваткой пехоты. Бой отличался суровым характером: обе стороны дрались с ожесточением, отбивая друг у друга людей, знамена и оружие. Случались и ранения, которые порой завершались смертельным исходом.

Кожуховский поход оказался более поучительным. Была возведена земляная крепость и осуществлена

Медаль в память первого путешествия Петра I за границу в 1697—1698 гг.

имитация реальных осадных действий. Одну из сторон составляли Преображенский и Семеновский полки Лефорты и Гордона, пять рот кавалерии (3 роты гусар, 1 рота палашников и 1 рота конных гранатчиков), 1 рота выборных солдат и артиллерия — 6 фальконе-тов, 1 большая и 6 малых мортир. Командовал этими войсками Ф. Ромодановский. Силы противника под командованием Бутурлина состояли из стрельцов и сол-

дат (6 полков). Как и во втором семеновском походе, друг другу противостояли регулярные пехотные полки и стрелецкие. Первые оказались ничуть не лучше вторых. Осадные работы обнаружили почти полное неумение войск вести их. Азовские походы 1695—1696 гг. также не показали значительного роста воинского мастерства. Правда, опыт этих операций оказался очень ценным, особенно для артиллерии и при создании нового флота.

По окончании азовских походов Петр с Великим посольством отправился в заграничное путешествие прежде всего для изучения военного дела передовых европейских стран. Воспользовавшись отсутствием царя, в 1698 г. четыре стрелецких полка подняли бунт. Известие о нем Петр получил в Вене. Он тотчас прервал намечавшееся путешествие в Италию и направился в Россию. Уже в пути он получил известие, что бунтовщики разбиты. По возвращении в Москву царь учинил следствие над бунтовщиками и большую часть их казнил, остальных сослал на вечное поселение в Сибирь. Но уже даже не принимавшие участия в восстании стрелецкие полки не вызывали его доверия. Петр решил полностью расформировать стрелецкое войско: «Того для все полки стрелецкие скасованы и распущены по городам, куды кто похотел. А вместо них почали набирать прямое регулярное войско», — так писал царь о своем решении. Петр приступил к реформе российских вооруженных сил. Решение его было окончательным и бесповоротным.

СОДЕРЖАНИЕ ВОЕННЫХ РЕФОРМ ПЕТРА I

Комплектование

Первые указы Петра I относительно формирования армии появились в конце 1699 г. Они касались прежде всего комплектования личного состава. В основу была положена рекрутская система набора людей на военную службу. Солдат набирали из крестьян и других податных сословий, а офицеров — из дворян. 8 ноября вышел указ «О приеме в службу в солдаты из всяких вольных людей». Всем записавшимся было установлено жалованье по 11 рублей в год и, кроме того, хлеб, вино и кормовые деньги наравне с солдатами Преображенского и Семеновского полков. Запись вольницы в Москве производила специальная комиссия, в которую входили генерал Головин, генерал Вейде и думный дьяк Иванов. К ним были прикомандированы дьяки и подьячие. Приемные комиссии работали и в ряде других городов.

В том же месяце (17 числа) последовал указ о наборе даточных людей. Он предписывал с духовных властей,

монастырей, бояр и дворян брать «дворовых людей добрых, а не старых и не увечных». Инструкция запрещала вербовать тяглых крестьян с пашни: «А с пашни тяглых крестьян отнюдь не имать». Оговаривался и возрастной ценз рекрутируемых: «... лет по семнадцати и по двадцати, и по тридцати или малым чем больше тридцати лет, а ниже бы пятнадцати лет не было».

Другими словами, солдат должны были поставлять все землевладельцы — церковные и светские — по числу дворов, имевшихся в их владениях. Указ устанавливал количество даточных в зависимости от статуса землевладельца. Московские и городовые дворяне, находившиеся тогда на государственной службе, обязаны были поставлять одного пешего даточного с 50 дворов и одного конного даточного со 100 дворов. С дворян, находившихся на гражданской службе в приказах и воеводствах, а также с отставных, вдов, недорослей брали по одному даточному с 30 дворов. Со священнослужителей и монастырей предписывалось брать одного даточного с 25 дворов. А если у землевладельца имелось менее 25 дворов, с него взыскивалось по 11 рублей за человека.

Набор даточных в Москве предполагалось окончить к 1 декабря 1699 г., а в более удаленных местах — 25 февраля 1700 г. Пожелавших записаться в солдаты добровольно принимали на съезжих дворах «без всякой задержки и взятою». В числе таковых было большое число боярских холопов и монастырских людей, рассчитывавших поступлением на военную службу избавиться от крепостной зависимости. В Преображенском людей принимал сам царь и распределял по полкам.

В результате набора на службу были приняты 33234 человека, из них 32130 отправлены в армию, 1104 — на флот. Новобранцы отправлялись на обучение иноземным офицерам. Из набранного контингента были укомплектованы 27 новоприборных пехотных полков, а также 2 драгунских полка. Эти полки распределялись по трем дивизиям («генеральствам») А. Головина, А. Вейде и А. Репнина. Численность личного состава полков колебалась от 800 до 1320 человек. Все новые полки делились на 10 рот, причем в некоторых из них было 9 фузелерных рот и 1 гренадерская.

Обмундирование этих полков было похоже на одежду солдат Преображенского и Семеновского полков, скроенную на немецкий манер: пехота носила зеленые мундиры, драгуны (кавалерия) — синие. Вооружение состояло из ружей или мушкетов и багинетов (штыков). Командирами вновь набранных полков были только иностранцы; офицерские должности занимали также иноземцы, присланные из Иноземного приказа; исключение составляли Преображенский, Семеновский, Бутырский и Лефортовский.

Медаль в память взятия Азова русскими войсками 18 июля 1696 г.

Но набор 1699 г. не разрешил всех вопросов, связанных с комплектованием армии. Он лишь наметил общие контуры будущей рекрутской системы. Последующие указы дополняли закон 1699 г., последовательно формируя эту систему, которая окончательно сложилась к 1705 г., когда были выработаны единые основы комплектования полевых войск. Гарнизонные войска продолжали комплектоваться старыми методами.

Сбор рекрутов проводил Поместный приказ через так называемые станции. По получении указа на станциях по переписным книгам собирали людей и комплектовали группы («партии») численностью 500—1000 человек. Их приводили к присяге и заставляли давать так называемые «поручные записи», в которых рекруты клялись не сбежать. Затем новобранцы передавались Военному приказу, который направлял их по частям.

Начальный период становления рекрутской системы завершился указом от 20 февраля 1705 г. В его 18 статьях излагались основные принципы этой системы. Самой существенной была 12-я статья, в которой говорилось, что «буде из всех даточных, на станциях или на его государевой службе, кто умрет или убьют, или сбежит, и вместо тех иметь в солдаты с тех же людей, с кого будут взяты, чтоб всегда те солдаты были сполна и к его государевой службе ко всякой готовности». Таким способом предполагалось создать постоянные источники комплектования. Однако такая система просуществовала недолго — условия пополнения были слишком неодинаковы для разных районов страны. Позже было решено перейти к повсеместным наборам по специальным указам.

Процедура набора в рекруты при Петре была жестокой и бесчеловечной. Во время следования на сборный пункт новобранцев заковывали в колодки, а по прибытии на место сажали в тюрьму. В результате такого обращения многие рекруты умирали, в том числе и от голода. Кроме того, люди боялись пожизненной военной службы. Такие обстоятельства были причиной массовых побегов. Поначалу, правда, их было немного. Так, из направленных в 1700—1703 гг. в войска 20814 человек сбежало 895. В 1707 г. из группы в 1756 человек дезертировал 171. В 1710 г. из группы в 5715 человек, направленных в Ригу, бежало 1669, а из 1770, направляемых во флот, дезертировало 1166.

Правительство прибегало к самым суровым мерам. Военные суды приговаривали беглых рекрутов к битью кнутом, ссылке на каторгу и к смерти. В 1701 г. Петр распорядился дезертиров-рекрутов вешать или ссылать на каторгу по жребию. Правда, число бежавших было столь велико, что чаще всего ограничивались битьем батогами.

Однако суровые наказания не давали результатов. Побег продолжались. В ответ на сообщение об этом в 1707 г. Петр написал: «Рекруты бегут по лесам, и для того надобно их утверждать круговою порукою человек по 20 и больше, и друг на друге спрашивать, так же на отцах и свойственниках их, дабы всякий мог ответ дать за своего свойственника или товарища». На основании этого указания Петра был разработан боярский договор, согласно которому за «побеги те их отцы и

дядя, братья и свойственники с женами и детьми посланы будут в ссылку во вновь завоеванные города, а беглецы, как будут сысканы, казнены будут смертью». Но и эти суровые меры не уменьшили число беглых рекрутов. Тогда правительство решило найти причины массовых дезертирств. О них уже упоминалось выше — это пожизненная военная служба и жестокое обращение сновобранцами. В сборные пункты было направлено указание: «... В дорогу ковать, в колодках весть и вязать отнюдь не велено, и в дорогу отпущать их в мундире сермяжном, дав рубашки и портки и обуви простые добрые також и провиантом в пути они были довольны и денег давать им на проход...»

Но эти благие намерения оставались, в основном, на бумаге. Петр писал: «Оные указы от большой части не исполняются, и как в сборах по губерниям, так и в отправлениях и в приводе тех рекрутов всякие непорядки и поныне в некоторых губерниях продолжают, от чего происходит немалое государству разорение, а в полках неисправность...» Петр далее отмечал, что если беглые рекруты «превращаются в разбойников, то уже всяк может рассудить, от чего такие великие в государстве умножились воровские вооруженные компании, чтоб не от этих беглецов».

Использовались и другие способы борьбы с побегами рекрутов. Например, в 1712 г. для опознания их была введена наколка на кисти в виде креста: «Для знаку рекрутам велено на левой руке накалывать кресты и натирать их порохом». В течение ряда лет издавались указы о прощении беглецов и о добровольной их явке. Вернувшихся не вешали, а отсылали для отбывания службы в Азов, Сибирь и иные места.

По-иному проходило пополнение гвардейских и выборных полков. Значительную их часть составляли «солдатские дети» и родственники. Этим поддерживалась определенная династичность и кастовость этих отборных частей. Отбор проводили из дворянских недорослей и наиболее «видных» рекрутов. Если в эти элитные полки попадал доброволец из крепостных, то его семью освобождали от крепостной зависимости, а его детей — от рекрутской повинности. Царский указ 1714 г. запретил производство в офицеры дворян, не служивших рядовыми в гвардии (то есть в Преображенском, Семеновском и выборных полках). Результатом стал резко возросший приток дворян в эти полки.

К концу жизни Петра I рекрутская система мобилизации войск полностью определилась. Сбор рекрутов проходил по губерниям и провинциям, а с 20-х годов полки получили свои округа и пополнялись по территориальному принципу. С 1716 г. каждый полк направлял офицеров в специальную команду для дос-

тавки своих рекрутов. Затем рекруты поступали в распоряжение командиров полков, которые распределяли новобранцев по своему усмотрению. Рекрутская повинность позволила значительно увеличить численность армии и сделать ее боеспособной.

Организация

Пехота. Реформа армии началась в 1699 г. По предложению царя стали формироваться полки тысячного состава. В соответствии с этим были созданы три дивизии («генеральства»), по девять полков в каждой. Полки делились на 12 рот (батальонов тогда еще не было). Рота стала основной хозяйственной и тактической единицей нового полка. Правда, в 1699 г. они не имели еще единой организации. Скажем, полки дивизии А. Репнина состояли из 8 фузелерных рот и 1 гренадерской, а численность полка составляла около 1100 человек. В московских полках имелось 12 рот общей численностью примерно 1200 человек, но при этом не было гренадерских рот. Роты состояли не более чем из 60—80 человек (для сравнения у шведов было 150 человек только нижних чинов).

По причине неукомплектованности в 1703—1704 гг. 12-ротные полки стали переформировываться в 10-ротные 2-батальонного состава или же пополняться новыми людьми до численности шведских рот. В 1704 г. все пехотные полки стали иметь 8 фузелерных и 1 гренадерскую роты, входивших в два батальона. С 1707 г. полки вновь претерпели трансформацию — стали 8-ротными: 7 фузелерных и 1 гренадерская роты, разделенные на 2 батальона. Спустя четыре года эта структура не изменилась, но штатная численность полков выросла до 1487 человек (в 1704 г. — 1364).

В 1708—1709 гг. гренадерские роты были изъяты из пехотных и драгунских полков (исключая Ингерманландский и Астраханский полки) и сведены в отдельные гренадерские пехотные и драгунские полки. Пехотные полки состояли из 8 рот, сведенных в 2 батальона. По штатам 1711 г. такие полки состояли из 40 штаб- и обер-офицеров, 80 унтер-офицеров, 1120 рядовых, 247 нестроевых, — всего 1487 человек.

Иной была структура гвардейских полков. В 1698 г. Преображенский полк был преобразован в 4-батальонное подразделение. В каждом батальоне имелось 4 фузелерные роты. Особняком стояли гренадерская и бомбардирская роты, не входившие в состав батальонов. Семеновский полк имел 3-батальонный состав, по 4 фузелерные роты в каждом. Кроме того, в этом полку имелась гренадерская и артиллерийская команды. Рота насчитывала 100—120 нижних чинов. В 1704 г. Петр утвердил постоянный штат для гвардейских пол-

Арсенал в Москве, 1702—1736 гг.

ков: 3352 человека в Преображенском полку, 2767 — в Семеновском.

В 1707 г. часть полков были переведены на положение драгунских, то есть посажены на лошадей для большей скорости передвижения. Гвардейские, Ингерманландский и Астраханский полки стали «конными». В марте следующего года полки получили наименования по названиям городов и местностей России. Количество полков отличалось постоянством. В 1711 г. в полевой армии имелось 42 пехотных полка: 2 гвардейских, 5 гренадерских и 35 фузелерных. Личный состав насчитывал: 52164 строевых солдат и унтер-офицеров и 10290 нестроевых, всего 62454 человека.

В 1720 г. оставались все те же 42 пехотных полка при том же соотношении их видов. Однако состав полков изменился: строевых рядовых стало 1152 человека, нестроевых — 204, унтер-офицеров — 88, обер- и штаб-офицеров — 44. Общая численность составляла 54560 строевых солдат и унтер-офицеров и 3396 нестроевых солдат. Кроме того, после овладения юго-западным побережьем Каспийского моря в 1721 г. Петр I сформировал 9 новых полков так называемого Персидского, или Низового, корпуса для охраны завоеванных границ.

Каким же оружием владели русские пехотинцы петровского времени? Все офицеры носили шпаги с весьма широкими клинками длиной 70—90 см с посеребренным или позолоченным эфесом. Кроме шпаги, офицеры фузелерных рот и штаб-офицеры были вооружены протазанами (пиками), а офицеры гренадерских рот — фузеями с багинетами (штыками, вставлявшимися прямо в дуло). В рукопашном бою офицеры использовали кортики. Шпаги и кортики носили на поясных портупеях с посеребренными или позолоченными пряжками.

Русские ратники X—XIII вв.

В первые века своего существования Русь не имела постоянных вооруженных сил. Войско формировалось в случае возникновения угрозы из представителей различных сословий, которые по окончании боевых действий распускались по домам. Такое войско называлось временным. Его ратники обязаны были одеваться, вооружаться и содержать себя во время войны на собственные средства.

Слово «ратник» в те далекие времена означало «воин». Войско называлось также полком, отряд ратников — дружиной; младшие начальники — головами, старшие — воеводами.

При Дмитрии Донском понятия «войско» и «полк» отделялись друг от друга — полком стали называть часть войска: передовой полк (авангард), большой (главный), правая рука (правый фланг), левая рука (левый фланг), сторожевой полк (резерв), а также ертаульный (легкоконный) полк.

Доспехи воинов временного войска состояли из кольчуги и шлема (шеломы); к защитным средствам относился и щит. Наступательное оружие включало меч, копье, топор, секиру, лук со стрелами, нож. Кольчуга имела форму рубахи до колен с рукавами, длина которых могла варьироваться. Она состояла из соединенных между собой мелких металлических колец. На ноги одевали кольчужные штаны и сапоги или лапти.

Шеломы (шлемы) прикрывали голову, при этом защита усиливалась за счет кольчужной сетки и забрала (личины), доходившего до верхней губы (фиг. 1). Щиты были длинными, в основном красного цвета, в сомкнутом строю в промежутках между ними выставляли копыя; при отступлении щиты ставились на спину, прикрывая ее от стрел врага (фиг. 3).

Главную силу русского войска составляли пешие воины (пехота). В IX в. конницы не было вообще. Согласно летописям, первый раз она фигурировала в 971 г., что, вероятно, было вызвано необходимостью борьбы с половцами и печенегами. В X—XIII вв. русские всадники вооружались также как пешие воины, отличаясь от них флажками (прапорцами) на копьях, саблями и засапожниками (ножами, носившимися за сапогом). Сабли как вид оружия были заимствованы, скорее всего, у половцев или печенегов. На конях ездили в основном князья и начальные люди (фиг. 2).

Со временем русская конница стала основным родом войск. В бою она действовала вместе с пехотой. Сначала пешие лучники в рассыпном строю метали стрелы, затем князь вел вперед полки пеших копейщиков и конницу, которые атаковали противника, действуя сперва копьями, а затем мечами. Разбитого противника настойчиво преследовали. Иногда всадники слезали с коней и вели бой в пешем строю.

Под влиянием татар организация и способы ведения боя русской конницей в XIV в. изменились и стали походять на азиатские. В ней имелось много татарских и туркменских лошадей, отличавшихся неприхотливостью и способностью скакать 7—8 часов без остановки. Конская упряжь состояла из высокого седла с короткими стрелами и уздечки. В бою часть конницы выезжала вперед, размыкалась и стреляла из луков; после такой «артподготовки» сомкнутые плотные части конницы с копьями и мечами бросались в атаку. Но у татар были свои хитрости: притворное бегство с внезапным переходом в атаку, неожиданные нападения, засады.

фиг. 1

фиг. 2

фиг. 3

Русские воины XIV—XVII вв.

Со временем вооружение и обмундирование ратников становилось все разнообразнее и сложнее. Самыми простыми были тегиляй (платье из сукна, носившееся бедными ратниками), железная шапка, копье, сулица (короткое копье) и рогатина. Их и применяли наиболее часто. После них наиболее употребительными из оборонительных средств были панцирь, кольчуга и бахтерец, шолом, колпак, шишак и мисюрка. Первые три — это рубашки из металлических колец, причем у бахтерца на груди, спине и боках были мелкие металлические пластины («доски»). Последние четыре вида доспехов — головные «уборы» воинов различных подразделений, защищавшие голову. Реже встречались калантарь (доспехи, полностью состоявшие из крупных металлических пластин) и куяк (доспехи из тех же досок, но крепившихся на суконной основе). Высшая знать облачалась в зеркало (доспехи из крупных металлических пластин, скрепленных между собой с внутренней стороны), латы (они состояли из двух досок — наружной и спинной, соединявшихся застежками или крючками с петлями) и ерихонку (шлем из стали или булата, украшенный серебряными и золотыми насечками, а нередко и драгоценными камнями). Иллюстрацией к сказанному служит фиг. 1, где изображен воин в кольчуге, зеркале, наручах (металлических гнутых пластинах, защищавших предплечья) и шоломе. В правой руке он держит топорок — топор, отделанный серебряной и золотой насечкой, с топорщицем, оклеенным сукном, бархатом или атласом. На левой руке ратника особый щит с железной рукавицей, к которой прикреплено нечто вроде штыка, называвшееся «шпагой». Это оборонительное приспособление называлось тарч.

Во времена царствования Ивана Грозного впервые появилось войско нового типа: воинов набирало и содержало государство, служили они либо определенный срок, либо постоянно. Они имели одежду и вооружение установленного типа, выдаваемые из казны. Такое войско называлось неременным. Самым первым было стрелецкое. Позже появились другие роды неременных войск: солдатские полки, драгуны, рейтары, гусары и копейщики. Охрану царей осуществляли вооруженные отряды следующих типов: рынды, опричники и жильцы.

Стрельцы появились в 40—50-х гг. XVI в. Сначала они набирались из свободного посадского и деревенского населения. Со временем пожизненная их служба стала передаваться по наследству. Стрелецкие войска подразделялись на выборные (позже — московские) и городовые (они несли службу в различных городах). Общее руководство осуществлял Стрелецкий приказ. Стрельцы имели единообразное обмундирование и вооружение. В начале XVII в. они носили длинные суконные платья с отложным воротником. Каждый полк имел одежду предписанного цвета. На головы стрельцы надевали металлические или меховые шапки, на ноги — цветные сапоги. Вооружение стрельцов состояло из сабель, пицалей, самопалов, бердышей (фиг. 2 — стрелец 10-го полка Федора Лопухина).

Солдатские, драгунские и рейтарские полки были иноземными, сформированными из немцев, англичан, шотландцев и голландцев. Солдатские (пешие) полки состояли из мушкетеров и пикинеров (копейщиков). Их обмундирование отличалось пестротой и разнообразием. Мушкетеры были вооружены шпагами или саблями и мушкетами с деревянными подсошниками для установки (фиг. 3). Через левое плечо перекидывалась лосиная перевязь — банделир — с подвешенными зарядами и мешочком для пуль, пыжей и т. д. На голове мушкетеров красовалась железная шапка с ремнями, которые подвязывались под горлом.

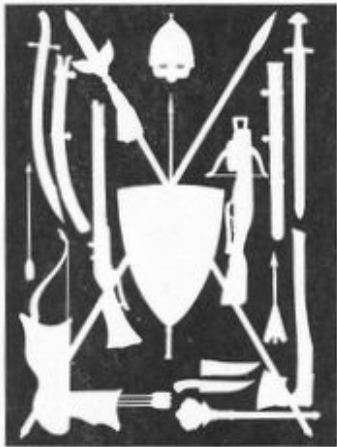
фиг. 1

фиг. 2

фиг. 3

Русское оружие X—XVII вв.

Щит (1) относился к оборонительному оружию. Щиты делались из булата, железа, меди, камыша, дерева и кожи; деревянные щиты обтягивались или обклеивались бархатом, шитым шелком, золотом и серебром. Форма щита была выпуклой или плоской. Шолом (шелом) (2) представлял собой железную шапку с ушками (наушками), завязывавшимися двумя завязками под подбородком. Защита усиливалась за счет забрала или железной сетки.

Меч (3) состоял из клинка (полосы) — обоюдоострой пластины — и эфеса (крыжы), состоявшего из яблока (набалдашника), черена и огнива (поперечной железки у крыжы). Меч вкладывался в ножны (4), обтянутые кожей, сафьяном и бархатом; иногда ножны изготавливались из железа.

Сабля (5) — одно из древнейших русских воинских орудий (одно из первых упоминаний в летописи датируется 968-м годом). Сабля также состояла из полосы и крыжы, то есть клинка и эфеса. Полоса делалась из булата, стали и железа. Ее острая сторона называлась лезом или лезвием, тупая — тыльем (6 — ножны сабли).

Сулица — дротик, или короткое копье. Сулицы иногда объединяли в джиды, состоявшие из трех и более сулиц, вложенных в гнезда ножен. Джиды носили на поясе слева.

Рогатина (7) — широкое, плоское, острое с обеих сторон копье, насаженное посредством тулеи (трубки) на сепице (древке). Рогатины были боевые, использовавшиеся пешими воинами, и охотничьи, с которыми ходили на медведя.

Бердыш — рубящее оружие с лезвием в форме серпа, насаженного на древо (топорище). Использовался только пешими ратниками. Протазан (8) — копье с фигурным наконечником, насаженным на длинное дерево, и с кистью у основания наконечника.

Топорок (9) походил на бердыш, но отличался формой лезвия и применялся в основном конными воинами.

Чекан — металлический молот, насаженный на топорище и имевший одну заостренную сторону.

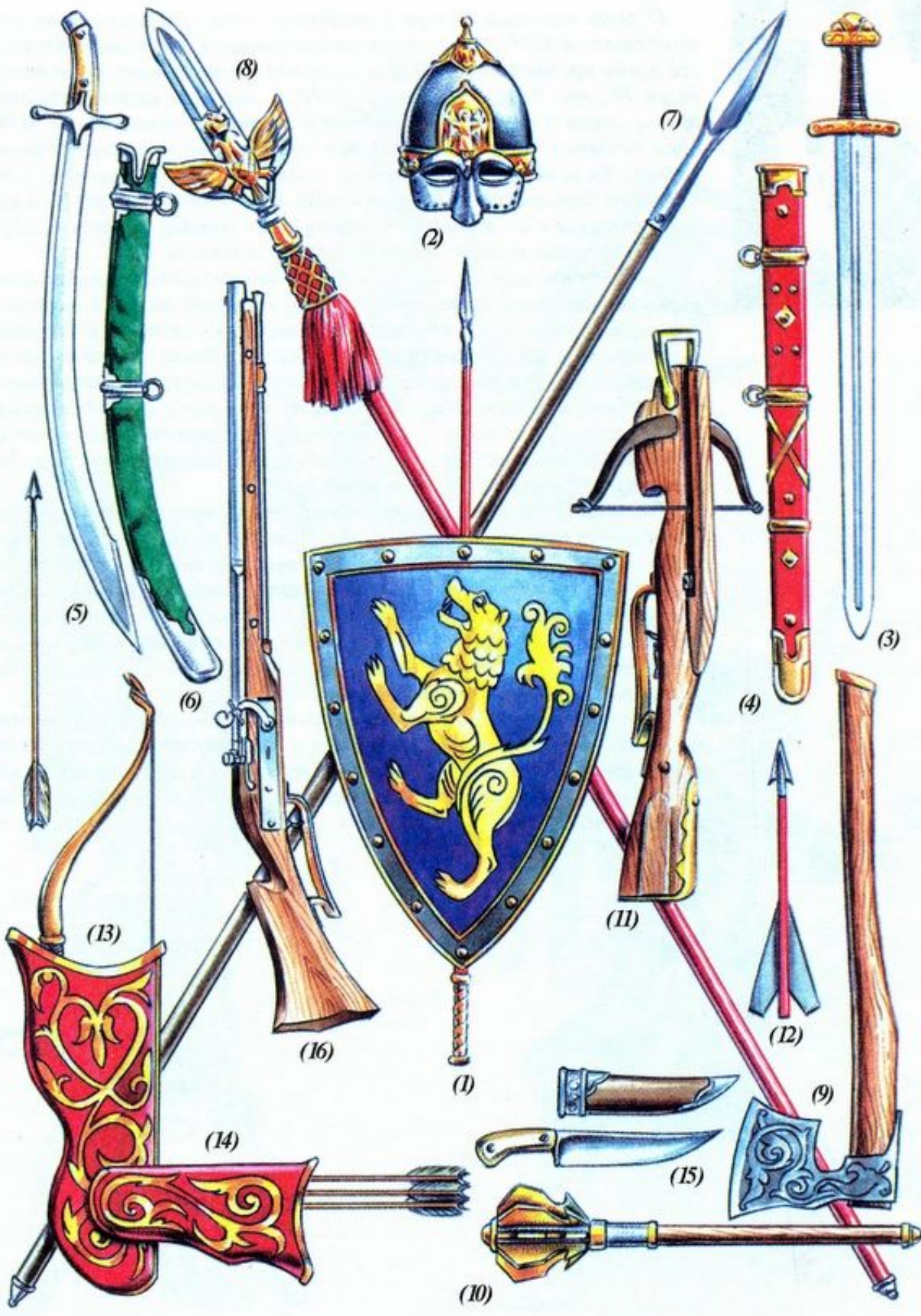
Шестопер (10) — знак достойных ратников и военачальников. Это вид булавы, головка которой имела форму перьев стрелы. Перья и топорища шестоперов делали с отверстиями и золотыми, серебряными, стальными, железными украшениями из драгоценных камней.

Булава — деревянный или металлический жезл с шаром или многогранником на конце. Сначала булава была оружием, затем — знаком военачальника или власти.

Самострел (11) — стальной лук, вделанный в деревянную соху (приклад) с полосой (ложем). Тетива из воловых жил или веревки натягивалась и спускалась с помощью особого ворота (коловорота), который использовался для бросания камней и стрел (12).

Лук (саадак) (13) — оружие конных воинов. Деревянная его часть именовалась кибитью; каждая половина кибити и каждый ее конец — рогом; нижняя сторона каждого рога — подзором; верхние накладки возле концов рогов — мадынами, против мадын располагались кости — две костяные вставки, через которые проходила тетива. К луку прилагались колчан со стрелами — камышовыми, тростяными, березовыми и т. п. (14). Лук носили на левой стороне, колчан — на правой. Нож засапожный (15) — носился за голенищем правого сапога и имел кривой клинок (шляк).

Огнестрельное оружие появилось на Руси в конце XIV в. Первым ручным огнестрельным оружием была пицаль, состоявшая из железного ствола, прикрепленного к прикладу. Первоначально порох зажигали через специальное отверстие — запал — с помощью огнива с фитилем, приводившимся в движение спуском. По мере совершенствования этого вида оружия появились самопалы, ручницы (16), пистолы (пистолеты) и карабины.

Пехота 1698—1702 гг.

Первые попытки Петра I унифицировать обмундирование новой армии относятся к 1698 г. Несмотря на кажущуюся простоту задачи, возникали все новые проблемы, на решение которых неутомимому царю потребовалось более 20 лет. Лишь в 20-е годы XVIII в. мундиры военнослужащих русской армии стали однородными по цвету и покрою. В упомянутом 1698 г. указом царя вводятся единые для солдат и офицеров «венгерские» кафтаны. В эту одежду были облачены гвардейские полки — Преображенский, Семеновский, а также Бутырский и Лефортовский. К началу 1699 г. переход на новое обмундирование был завершен. «Венгерский» мундир послужил образцом для одежды военнослужащих и новоприборных полков.

Кафтан «венгерского» мундира был похож на не слишком длинный (1 м длиной) венгерский гусарский доломан, который доходил до колен и сильно расширялся от пояса, а по бокам имел несколько складок. Облегающие рукава с небольшими обшлагами другого, нежели кафтан, цвета застегивались на запястьях. От ворота до талии по борту располагались горизонтальные петлицы из металлического шнура и галуны, которые с правой стороны заканчивались петлями, с левой — пришитыми пуговицами. В холодное время года кафтаны подбивались мехом. Они надевались поверх нижнего кафтана того же покроя, но более простого по отделке.

Рядовые (солдаты) Преображенского и Семеновского полков имели соответственно темно-зеленые и синие мундиры, украшенные серебряными шнурами и пуговицами (фиг. 1 — фузелер Преображенского полка; фиг. 3 — гренадер Семеновского полка). Кафтаны унтер-офицеров (урядников) отличались от рядовых более богатой серебряной расшивкой. Одежда гвардейских офицеров была отделана по всем швам и на груди золотым галуном, а галунные петлицы на груди заканчивались золотой бахромой (фиг. 2). Еще богаче были украшены кафтаны штаб-офицеров.

На головах гвардейцы носили меховые шапки с красным суконным верхом, на ногах — штаны чуть ниже колен и высокие сапоги из мягкой кожи красного цвета или башмаки с чулками. Бутырский и Лефортовский полки одевались в малиновые кафтаны разных оттенков. У новоприборных не было одного цвета в одежде.

фиг. 2

фиг. 1

фиг. 3

Пехота 1703—1725 гг.

Процесс «европеизации» русской военной одежды не остановился на «венгерском» платье. В 1702 г. были изготовлены 500 комплектов нового, «немецкого» (или французского) обмундирования. Приведение к европейскому образцу было закончено через год, когда не только гвардейские, но и армейские полки стали одеваться по-новому.

«Французский» кафтан был длиной до колен, плотно облегал фигуру до пояса, внизу расширялся, образуя несколько боковых складок. Просторные рукава заканчивались широкими обшлагами, из-под которых выпускались манжеты и часть рукава рубашки. Воротник поначалу выполнялся в виде низкой стойки, а позднее стал отложным. На лапах кафтана имелись два кармана, закрытые клапанами разнообразной формы. Кафтан застегивался на пуговицы, заходившие в прорезные петли. Пуговицы изготавливались из металла, кости, дерева и нередко обтягивались сукном. Под кафтаном носили камзол, отличавшийся от кафтана меньшей длиной, отсутствием воротника, обшлагов, боковых складок. На шею солдаты и офицеры повязывали галстук.

Гвардейские полки — Преображенский и Семеновский в 1702—1720 гг. носили соответственно зеленые («темно-крапивные») (фиг. 1 — мушкетер Преображенского полка, 1703 — 1708 гг.) и синие («васильковые») кафтаны с красными обшлагами и подбоем. В 1720 г. семеновцы получили кафтаны того же цвета, что и преобразенцы (темно-зеленые), отличались они воротниками василькового цвета (у преобразенцев красные), (фиг. 3 — фузелер Преображенского полка, 1702 — 1720 гг.).

Кафтаны унтер-офицеров гвардии отличались от солдатских галунной отделкой бортов, воротников, карманных клапанов и обшлагов. Гвардейские офицеры могли похвастаться еще большей роскошью мундиров.

Штаны пехотинцев были весьма просторными, их шили из сукна или кожи. У гвардейцев они были немного ниже колена. Цвет офицерских штанов, как и цвет их камзолов, не отличался единообразием, но в 1720 г. окончательно было решено сделать его темно-зеленым. На ногах солдаты носили кожаные тупоносые башмаки на каблуке, сапоги либо ботфорты. Их надевали в сухую погоду вместе с чулками, которые натягивали на штаны. Сапоги доходили примерно до середины икры, их надевали в длительных походах и при плохой погоде. В 1707 г. в комплект обмундирования вошли кавалерийские сапоги — ботфорты с широкими раструбами и шпорами. Однако гвардия получила их лишь два года спустя, после полтавской «виктории».

Самым распространенным головным убором в армии до 1720 г. были шляпы — шерстяные или пуховые, с круглой или цилиндрической тульей и полями шириной 13—16 см. В 1702—1705 гг. их края обшивались белым или серебряным галуном. Сначала поля сильно загибались с одной стороны, а с 1706 г. — с трех сторон, таким образом, они превратились в треуголки. С 1720 г. края полей солдатских шляп следовало обшивать белой тесьмой и шнуром того же цвета. Унтер-офицерские шляпы имели обшивку из серебряного или золотого галуна, офицерские, кроме того, обшивались металлическим позументом, а штаб-офицерские украшались еще и плюмажем.

Особые головные уборы носили гвардейские grenадеры. Сначала это были шапки с меховыми околицами и красным суконным верхом. В 1712 г. их сменили кожаные с круглой тульей и двумя козырьками: передний стоял вертикально, задний — почти горизонтально. На переднем крепилась металлическая бляха (оловянная или серебряная) с двуглавым орлом, а второй защищал шею. Над этим козырьком имелась трубка для перьевого султана, прикрытая металлической бляхой с царским вензелем. Султан нижних чинов состоял из двух красных перьев, офицеров — из трех белых (фиг. 2 — grenадерский штаб-офицер Семеновского полка, 1712 — 1720 гг.).

фиг. 2

фиг. 1

фиг. 3

Артиллерия

Первым артиллерийским подразделением русской регулярной армии была бомбардирская рота Преображенского полка, учрежденная 25 апреля 1695 г. Ее артиллеристы получили и долгое время имели точно такое же обмундирование, как и пехотинцы этого полка. Отличие, вероятно, заключалось в головном уборе, хотя можно предположить, что шапки бомбардиров были идентичны или очень похожи на меховые шапки гренадеров того времени (см. стр. 22—23 наст. изд. «Пехота 1698—1702 гг.»). Это были шапки с большим меховым околышем, расширяющимся в передней части, и с красным суконным верхом, оканчивавшимся кистью.

Следующая артиллерийская часть — артиллерийский полк — появилась в 1703 г. и, спустя девять лет, она обрела четкую штатную структуру. Полк состоял из бомбардирской роты (не следует путать с таковой Преображенского полка, к названию которой обычно добавлялась приставка «лейб-гвардия»), шести канонирских рот, одной минерской роты и двух команд — инженерной и понтонной. Бомбардиры обслуживали орудия, стрелявшие бомбами — мортиры и гаубицы. Канониры «ухаживали» только за пушками.

Нижние чины артиллерийского полка были обмундированы следующим образом: красный кафтан с синими обшлагами, оторочками петель и подбоем; красные штаны и камзол; синие епанчи; черный галстук, чулки либо синие, либо в синюю и белую полоску; тупоносые сапоги или башмаки. На головы бомбардиры надевали кожаную шапку, как у гренадеров-гвардейцев, но без перьев и заднего козырька, с тремя медными грендами по бокам тульи и сзади. Прочие чины носили шляпы или картузы. Фузелеры — артиллеристы (фиг. 1) отличались от бомбардиров только головным убором.

Офицеры артиллерийского полка носили кафтан, камзол и штаны красного цвета, синие епанчи; на первых трех имелись вызолоченные пуговицы, а на епанче — вызолоченный крючок с петлей; на шею повязывали белый галстук. Такого же цвета были и чулки, а башмаки — черные, тупоносые. Шляпы офицеров обшивались золотым галуном. Офицерские чины носили на груди знаки отличия в форме полумесяца, а также шарфы, сплетенные из красных, синих и серебряных нитей.

Конногренадеры (фиг. 2) были вооружены ручными мортирками, которые стреляли гранатами, и выполняли роль ударных спецподразделений. Эти лихие бойцы были универсальными мастерами боя: на полном скаку одновременно одной рукой бросали гранату, а другой стреляли; владели мортиркой и рубили опалашом; вели рукопашный бой и т. п. Правда, отдача при стрельбе из мортирки была столь велика, что незадачливых вояк порой выбрасывало из седла. Наиболее сильные стреляли из мортирки с руки, но при этом можно было вывихнуть плечо. Обычно их использовали в ближнем бою, стреляя гранатами и картечью.

В феврале 1720 г. были изданы новые правила, касающиеся военной одежды. Покрой одежды артиллеристов стал единообразным с другими родами войск, а именно: у кафтанов появились воротники, совпадающие по цвету с обшлагами; у нижних чинов они были синими, у офицеров — красными; кроме того, изменились карманные клапаны кафтанов и камзолов (фиг. 3 — унтер-офицер артиллерийского полка).

фиг. 2

фиг. 1

фиг. 3

Кавалерия

Драгуны петровской кавалерии имели такое же по цвету и покрою обмундирование, как и пехотинцы: кафтаны, шляпы, галстуки, картузы, спанчи, а также ботфорты с широкими раструбами и железными шпорами. Вооружение кавалеристов до 1711 г. было разнородным: шпаги, сабли, палаши, фузеи с балинетами, пистолеты, копы.

В упомянутом году набор оружия был определен более четко: палаши, фузея, пистолет. Амуниция включала португезу, фузейную перевязь с крючком и лягушкой. Седла до 1711 г. были и русские и немецкие с войлоком, а с 1711 г. — только немецкие и с попоной (фиг. 1 — фузелер драгунского полка 1700—1720 гг.).

Драгунские фузелерные офицеры имели сходную с нижними чинами одежду, но на сапогах были медные шпоры. Они были вооружены пехотной шпагой с темляком и двумя пистолетами. Шпагу носили на лосиной португезе, обшитой по краям золотым галуном. Пистолеты помещались по обеим сторонам седла, в двух кобурах. Чушки и чепраки шились из сукна или бархата. Их покроем, цвета и украшения были делом вкуса владельца.

Рядовые и капралы драгунских гренадерских полков отличались от драгунских фузелерных лишь тем, что имели гренадерские сумы, как пехотные гренадеры. Прочие чины носили шапки, как и у пехотных гренадеров.

В 1720 г. русская армия получила новую одежду. Изменения состояли в следующем: у кафтанов появились отложные суконные воротники и новые карманные клапаны с тремя пуговицами; были также отменены картузы. Нижние чины драгунских полков стали носить синие кафтаны с белыми воротниками, обшлагами, оторочкой петель и подбоем; лосиные камзолы и штаны; белые чулки и галстук с клапанами и железные шпоры (фиг. 2).

В 1724 г. состоялась торжественная коронация жены Петра I Екатерины. С целью придать этой процедуре особый размах и величие царь повелел создать из офицеров конную роту драбантов, или кавалеристов. Сам Петр принял звание капитана кавалергардии, а офицерами назначил близких к себе людей. Рядовыми были зачислены 60 обер-офицеров из московских полков, самых статных и красивых. В роте состоял 71 военнослужащий. Они получили очень красивую и богатую униформу. Кавалергарды носили зеленые кафтаны, красные камзолы и рейтузы с золотыми галунами. Поверх кафтана надевался красный супервест с Андреевской звездой на груди и двуглавым орлом на спине. Головным убором служила шляпа с плюмажем (фиг. 3).

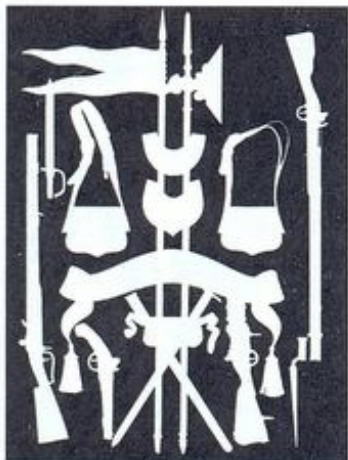
7 мая 1724 г. рота кавалергардов конным строем на вороных лошадях приняла участие в коронации императрицы Екатерины I. 25 мая рота была расформирована, а все ее чины отправлены в свои полки, сдав предварительно все обмундирование. По восшествии на престол 3 декабря 1725 г. Екатерина I восстановила кавалергардию, которая стала выполнять роль почетного караула и охраны российских императоров. Она принимала участие в нескольких войнах и просуществовала до 1918 г.

фиг. 2

фиг. 1

фиг. 3

Вооружение и амуниция петровской армии

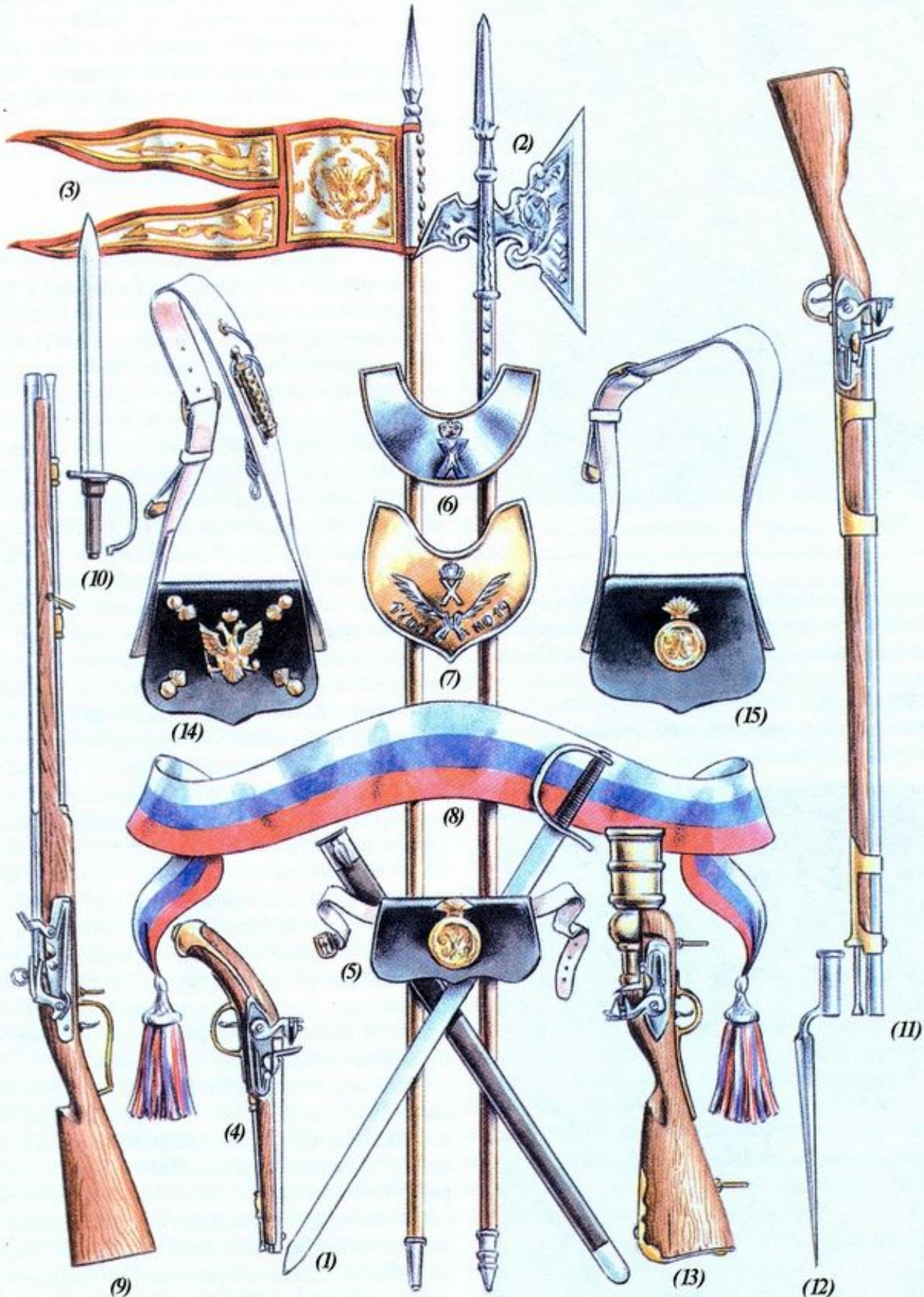
Оружие петровского времени — как холодное, так и огнестрельное — отличалось пестротой, особенно у нижних чинов. Последние имели на вооружении прежде всего холодное оружие клинкового типа; в основном это были шпаги с клинком длиной 70—90 см и железным или латунным эфесом. Часто использовались сабли, особенно в первые годы войны со Швецией. В 1707 г. ряд полков был снабжен лошадьми и стал конным. Тогда же они получили кавалерийские палаши (1). Все упомянутые типы холодного оружия носились на поясной портуpee с металлической пряжкой.

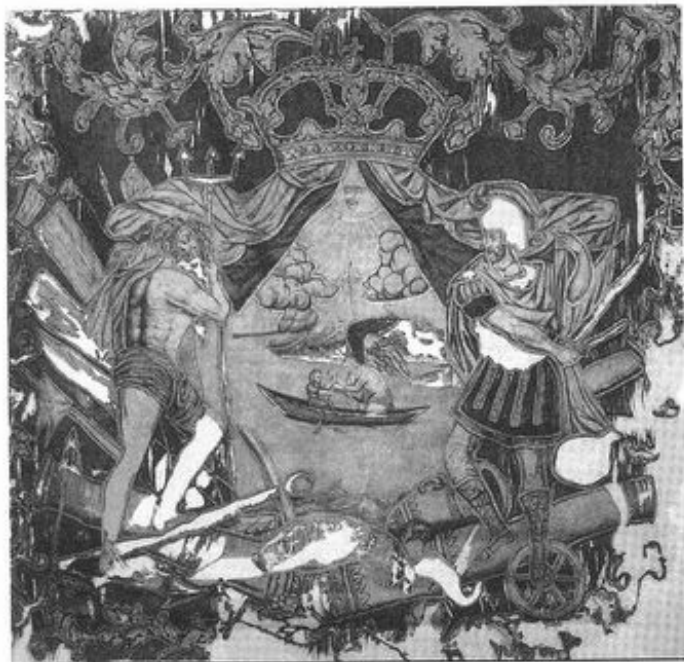
Сержанты, каптенармусы, подпрапорщики и капралы были вооружены еще и алебардами (2). В 1711 г. в каждом 8-ротном полку полагалось иметь только 8 алебард. Позже их число увеличилось. Алебарды имели и некоторые рядовые. В мае 1707 г. царь упразднил «алебардчиков и прочих бездельных чинов». В феврале того же года указом Петр повелел во всех полках иметь часть (1/8) солдат, вооруженных 4—5-метровыми копьями (3). В апреле 1708 г. Преображенский полк получил 300 таких копий. Кроме копья, пикинеры и драгуны были вооружены шпагами и пистолетами (4). Патроны к пистолетам носили в кожаных лядунках (5), прикрепленных на поясе поверх портупей.

Русские пехотные офицеры имели на вооружении вышеупомянутые шпаги с посеребренным или позолоченным эфесом, причем шпаги могли быть не только отечественными, но и шведскими (трофейными). Кроме шпаги, в «арсенал» офицеров входили протазаны или пики (в фузелерных ротах) и фузеи со штыками. Наконец, офицеры, включая самого царя, имели кортики. Они, как и шпаги, носились на поясных кожаных портупеех с посеребренными или позолоченными пряжками. Характерной деталью обмундирования офицеров были нагрудные знаки и шарфы. Первым знаки получил Преображенский полк; они имели форму полумесяца с изображением креста Андрея Первозванного под короной. Обер-офицеры носили посеребренные знаки (6); штаб-офицеры — позолоченные. После 1700 г. форма нагрудных знаков изменилась и на них появилась надпись «1700 19 №» (7 — знак штаб-офицера). Шелковые шарфы имели три цветные полосы и две кисти (8). Их носили через правое плечо, завязывая кисти на левой стороне, у эфеса шпаги.

Новоприборные полки сначала вооружались кремневыми гладкоствольными ружьями — мушкетами с замками англо-голландской системы (9). В начале XVIII в. их стали вытеснять фузеи (11) — ружья с французским батарейным замком, меньше весившие и имевшие не такой большой калибр, как мушкеты. Фузеи оказались долгожителями — их использовали без существенной модернизации полторы сотни лет. Фузеи обычно снабжались багинетами (10) (клинковым оружием, вставлявшимся в ствол), а позже штыками (12) (их надевали на ствол).

Мушкетоны — ружья большого калибра с расширяющимся стволом — стреляли картечью. «Винтовальные пищали» и штуцеры относились к нарезному огнестрельному оружию и обладали большой дальностью и меткостью стрельбы. Гренадеры для метания гранат использовали мортирки (мортирцы) (13). Ствол такой мортирки имел камору, расширяющуюся в широкий «котел», куда клали гранату. Мортирка при выстреле давала сильную отдачу, поэтому перед выстрелом ее нужно было опереть на какой-либо тяжелый предмет (например, ствол дерева) или зажать под мышкой в специальную волосяную подушку. Гранаты (три штуки) носили в специальной суме на перевязи, перекинутой через левое плечо. Сумы украшались металлическими бляхами с царским вензелем, двуглавыми орлами и изображениями горящих гранат (14 — гренадерская сума, 15 — патронная сума).

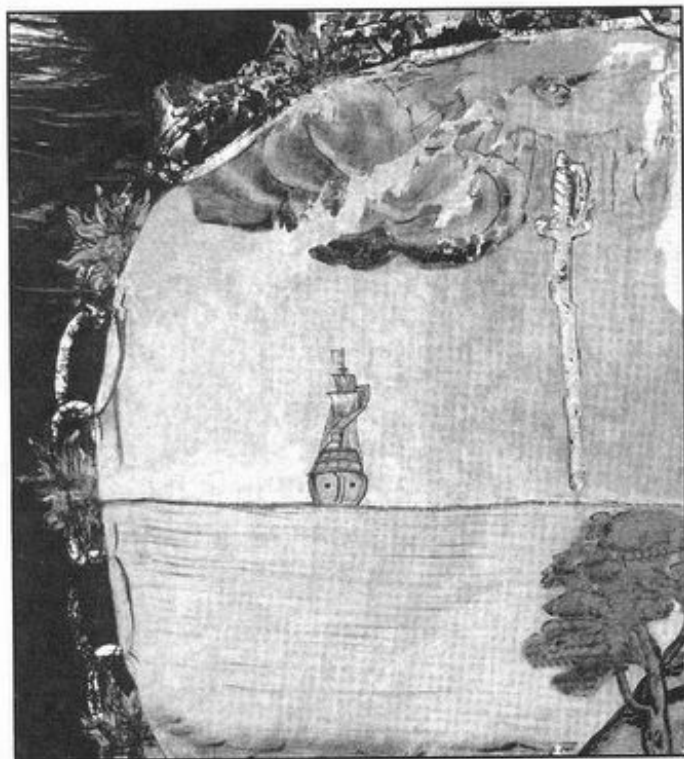

Ротное знамя лейб-гвардии Преображенского полка, 1700 г.

Нижние чины пехотных полков имели более разнообразное вооружение. Основным холодным оружием были шпаги, сабли, а позже, с 1707 г., палаши. Некото-

Фрагмент ротного знамени лейб-гвардии Преображенского полка, 1706 г.

рые чины одно время носили алебарды, но в 1707 г. Петр повелел изъять это оружие, а часть (1/8) солдат вооружить 4—5-метровыми копьями. Эти солдаты (пикинеры) носили также заткнутый за портупею пистолет. Рядовой пехотинец был вооружен кремниевым ружьем с багинетом и шпагой. Запас патронов (25—30) штук он носил в патронной сумке из черной кожи. Одному солдату полагалось 50 патронов с пулей и 20 зарядов картечи (дробь).

Основным огнестрельным оружием пехоты в начале XVIII в. становится гладкоствольное ружье с французским батарейным замком, называвшееся фузеей (от французского слова fusie — ружье). Впрочем, еще долгое время они, наряду с прочими видами ружей, назывались мушкетами, как ружья прежней англо-голландской системы, позже вытесненные фузееями.

В состав пехотных полков входила и артиллерия — по две 3-фунтовые пушки на полк. На их лафетах размещались либо 3 ручные мортирцы, либо 2 мортиры на небольших станках. Снаряды перевозились на двухколесных зарядных ящиках. Орудия обслуживались шестью прикомандированными к артиллерии пушкарями и людьми, выбранными из служащих полка.

Гарнизонные полки и батальоны имели сходное с полевой пехотой организационное строение.

Артиллерия. Артиллерия допетровского времени представляла собой бессистемную массу орудий с обслугой из стрельцов и даточных людей, зачастую не знакомых даже с азами артиллерийского дела. Орудия накапливались веками, и этот арсенал уже не вписывался ни в какие «стандарты». Количество орудийных калибров не поддавалось счету: пушки, пищали, мортиры стреляли ядрами весом в 3, 4, 6, 8, 10, 13, 18, 21, 25, 30, 40 фунтов и в 2, 4, 6 пудов. Что касается линейных калибров (определялись длиной и диаметром ствола), то тут вообще был полный разнобой. Каждый мастер изготавливал орудия и снаряды так, как считал нужным, ничуть не сообразуясь со стандартами других мастеров. В результате подбор боеприпасов, соответствующих конкретному орудью по калибру, стал буквально «головной болью» артиллеристов.

Все эти недочеты ярко проявились во время первой осады Нарвы в 1700 г. Из 181 осадного орудия 95 были старинными. Например, самая мощная осадная пушка — 40-фунтовая пищаль «Лев» — была отлита Андреем Чоховым еще в 1590 г. В этом же году увидела свет пищаль «Медведь», идентичная «Льву» как по размерам, так и по калибру. Лафеты и колеса многих орудий так обветшали, что рассыпались при первых выстрелах. «Понеже все было старое и неисправное», — пояснял Петр. Даже после калибровки снарядов кружалами (инструментом для измерения диаметра ядер)

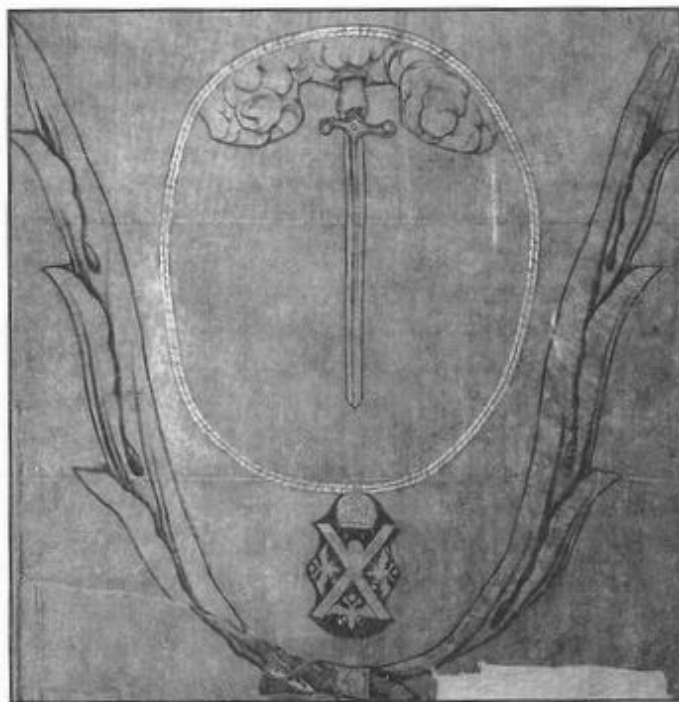
одни из них входили в канал ствола с приличным зазором, а другие не входили совсем.

Уже через десять дней после начала осады Нарвы стала ощущаться нехватка боеприпасов, а результат обстрелов крепости был незначительным. Поэтому разгром осадной армии вчетверо меньшим войском Карла XII стал логическим следствием неподготовленности русских вооруженных сил к ведению победных сражений.

Начало реформ артиллерийского дела на Руси можно усмотреть в образовании потешных войск, о которых уже шла речь. В их недрах родилась знаменитая бомбардирская рота, которая стала «центром кристаллизации» идей и усилий Петра по созданию современной артиллерии. Именно с нее царь начинал вводить свои новации в основные артиллерийские силы. Не лишне будет отметить, что сам царь в совершенстве владел артиллерийским искусством — знал не только теорию, но и умел вести меткую стрельбу. Еще в 1697 г., во время своего первого заграничного путешествия, Петр изучал в Кенигсберге артиллерийское дело под руководством главного инженера прусских крепостей полковника фон Штернфельда. По окончании курса обучения государю вручили аттестат, в котором было записано: «Господина Петра Михайлова признавать и почитать за совершенного, в метании бомб осторожного и искусного огнестрельного художника». Сохранились записки царя, где приведены разнообразные сведения о калибрах орудий, составе пороха, о правилах попадания снарядами в требуемую точку.

Реформы затронули все стороны постановки дела в артиллерии. Ведь еще более архаичной, чем арсенал орудий, была система управления. До Петра эту функцию выполнял созданный Иваном Грозным Пушечный приказ, переименованный в 1627 г. в Пушкарский. Чиновничий аппарат этого учреждения состоял из дьяков и бояр, в абсолютном большинстве своем не имевших ни малейшего представления об артиллерии. За 150 лет его существования только один служащий имел опыт воинской службы.

19 мая 1700 г. Пушкарский приказ был преобразован в Приказ артиллерии. Его возглавил генерал артиллерии Александр Арчилович, специально изучавший артиллерийское дело за границей. Эта высшая в артиллерии должность называлась «генерал-фельдцейхмейстер». Вторую по важности ступеньку в артиллерийской бюрократии занял думный дьяк Андрей Виниус, который приказал снимать церковные колокола после потери артиллерии под Нарвой. Тогда же на должность генерал-фельдцейхмейстера Петр назначил генерал-майора графа Якова Брюса, поскольку Арчилович попал в плен к шведам. Брюс и Виниус стали главными соратниками Петра в создании новой артиллерии.

Ротное знамя армейского пехотного полка, 1700—1712 гг.

Когда столицей Российского государства стал Санкт-Петербург и туда переехали правительственные учреждения, Приказ артиллерии разделился на две части. Одна из них — Московская — сохранила почти прежнее название — Артиллерийский приказ, в 1720 г. переименованный в Артиллерийскую «кантору». Петербургская часть бывшего Приказа стала называться Артиллерийской канцелярией, а в 1722 г. — Главной артиллерийской канцелярией.

Вторым после бомбардирской роты Преображенского полка структурным подразделением артиллерии стал особый артиллерийский полк, созданный царем в 1701 г. Он состоял из 4 пушкарских рот, 4 бомбардирских команд, понтонной и инженерной рот. Численность личного состава первоначально составляла 674 человека. Однако твердого штата полк долго не имел. Лишь в 1712 г. его штат был четко определен: 1 бомбардирская рота (не путать с бомбардирской ротой Преображенского полка, которая тогда уже называлась лейб-гвардии бомбардирской ротой), 4 канонирские роты, минерная рота, понтонная и инженерная команды. В полку служили 20 штаб-офицеров, 53 обер-офицера, 285 унтер-офицеров, 948 строевых и 2217 нестроевых солдат.

В бомбардирских ротах по штату полагалось иметь 93 строевых солдат, 5 — нестроевых, 10 — унтер-офицеров, 6 — обер-офицеров. В 1723 г. число артиллерийских рот в армии составило 30, а личный состав — 4192 служащих всех чинов и специальностей.

П. Пикарт. Торжественное вступление русских войск в Москву после Полтавской победы 21 декабря 1709 г. Фрагмент.

Сухопутная артиллерия по своему назначению делилась на полковую, полевую, осадную и гарнизонную. Полковая артиллерия входила в состав полевой, но принадлежала непосредственно пехотным и кавалерийским полкам. Каждый пехотный полк имел на вооружении по 2 медные 3-фунтовые пушки и 4 мортирцы, а кавалерийский — по 6 или 8 орудий. Аналогичное вооружение имели гвардейские полки: Преображенский полк — 8 орудий (четыре 4-фунтовые гаубицы и четыре мортиры), Семеновский — 6 (две 3-фунтовые пушки и четыре мортиры).

Полевая артиллерия в основном состояла из 3-, 6-, 8- и 12-фунтовых пушек и 1/2- и 1-пудовых гаубиц. В 1706 г. общее число полевых орудий равнялось 157, в 1712 и 1724 гг. — 108. В том году состав полевой артиллерии был таким: 80 — 3-фунтовых, 6 — 6-фунтовых, 3 — 12-фунтовых, 12 — 8-фунтовых, 4 — 1-пудовые гаубицы и 3 — 1/2-пудовые гаубицы. Осадная артиллерия в 1723 г. имела следующие орудия: 60 — 24-фунтовых пушек, 60 — 18-фунтовых, 40 — 5- и 9-пудовых мортир. Парк осадных орудий делился на три корпуса, располагавшихся в Петербурге, Брянске и Осереде.

Гарнизонная артиллерия была очень разнообразной. В петербургской гарнизонной артиллерии находились 3-, 6-, 12-, 18- и 24-фунтовые пушки и 1-, 2- и 5-пудовые мортиры. Наряду с новыми орудиями имелось много орудий XVI и XVII вв. В 1713 г. 18 российских крепостей располагали 3486 пушками, 492 мортирами, 37 гаубицами и 213 орудиями иных калибров.

Главным недостатком артиллерии была ее малая подвижность, это объяснялось большой массой орудий. Если полковая артиллерия обладала хорошей подвижностью (поскольку основное ее орудие — 3-фунтовая пушка, которая весила всего 9 пудов), то полевая, несмотря на то, что была значительно облегчена, имела невысокую тактическую подвижность. 6-фунтовые орудия весили от 36 до 46 пудов, 12-фунтовые с лафетом — 150. Для перевозки последних требовалось не менее 15 лошадей. Значительную долю массы орудия составлял лафет. Если бы его устройство было более совершенным, то для перевозки такого орудия достаточно было бы всего 6 лошадей.

В становлении новой артиллерии важную роль сыграли фурштатские команды. В 1705 г. было решено набрать 7 тыс. лошадей для транспортных нужд армии. Еще во время военных действий 1702—1704 гг. Петр нередко прибегал к перевозке пехоты верхом на лошадях. Это, в свою очередь, требовало транспортировки тем же способом артиллерийской прислуги. В 1706 г. «для надзирания и учреждения артиллерийских лошадей» была образована казенная конная тяга, названная фурштатом. Начальником стал стольник Е. Зыбин. В 1714 г. было учреждено 12 фурштатских команд, в состав которых вошли 1255 человек и 1986 лошадей.

Кавалерия. Этот род войск находился под пристальным вниманием Петра I. В боях под Нарвой поместная конница дискредитировала себя. Драгунская же конница не участвовала в этом сражении, поскольку драгуны действовали в пешем строю. Важность создания регулярной конницы была очевидной: кавалерия являлась «глазами армии» — она вела разведку, защищала фланги в ходе боя, преследовала разбитого неприятеля. Для решения таких задач требовалась многочисленная, хорошо обученная кавалерия.

Конница Западной Европы того времени имела ряд особенностей: тяжелое вооружение, малая подвижность, действие огнем в конном строю. Петр не стал повторять этот опыт, а отдал предпочтение легкой кавалерии — драгунам в представлении Густава Адольфа и Карла XII. Решение было разумным; в самом деле, при таких обширных и разнообразных военных территориях, как в России, для борьбы со шведской конницей, в том числе и для партизанских действий, драгуны из-за своей легкости, подвижности и способности

как к пешему, так и к конному бою являлись оптимальным видом конницы. По этой причине Петр формировал драгунские полки.

Организацией конницы занималась комиссия под председательством Б. Голицына. В 1700—1701 гг. на учет были взяты все люди прежних служб (рейтары, копейщики и др.) и дворянские недоросли. Их оказалось 27326 человек. В 1701 г. в Москву были вызваны 18547 рейтаров и копейщиков и 847 недорослей, из которых были сформированы 9 полков. В последующие годы это количество изменялось в зависимости от обстоятельств. Кроме этих полевых полков, в 1705 г. появился лейб-регімент или лейб-шквдрон.

В 1709 г. в русской армии имелось 33 драгунских полка. Такое же их количество сохранилось и по штатам 1711 г. Эти полки имели по 1 тыс. лошадей каждый и делились на 10 рот (из них одна конно-гренадерская), а рота состояла из 2 взводов; 2 роты составляли эскадрон. Штатная численность полка составляла 1328 человек, из них строевых офицеров — 920, нестроевых — 290, обер- и штаб-офицеров — 38 и унтер-офицеров — 300.

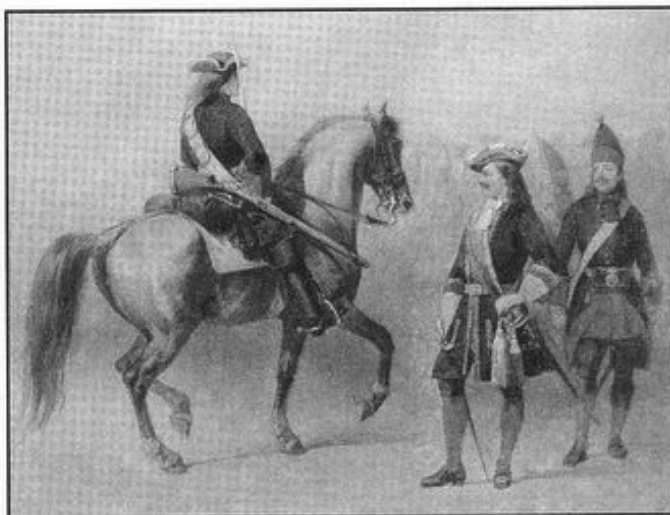
33 драгунских полка числились в русской коннице и в 1720 г. Из них 3 были гренадерскими, остальные — фузелерные 10-ротного состава. В драгунском полку по штатам должны были служить 1253 человек, а общая штатная численность кавалеристов в том году равнялась 37851 человеку.

Драгуны были вооружены соответственно своему двойному назначению — действиям в пешем и конном строю: для действий пешком — фузеями со штыками, для боя в конном строю — палашами и пистолетами. Кроме того, они имели шанцевый инструмент: на каждую роту из 100 человек полагалось 80 топоров, 10 лопат и 10 кирок. Конская упряжь состояла из немецкого седла и уздечки с мундштуком.

Уставы

Задачу реорганизации русской армии Петр I решал, изучая и критически осмысливая отечественный боевой опыт XVII в. и постановку военного дела в европейских странах. Задачу обобщения русского воинского искусства царь возложил на генерала А. М. Головина, который представил свои предложения по строевой и тактической подготовке. В зарубежную поездку «для присматривания новых воинских дел и поведения иноземных армий» был отправлен майор Преображенского полка А. Вейде.

В 1698 г. Вейде представил Петру I обстоятельный доклад. В нем, в частности, отмечалось, что у них «войска на различные части разделяются, а именно на роты, на батальоны, полки и бригады», а войско состоит из

А. И. Шарлеман. Драгуны времен Северной войны (1720-е гг.). Слева — рядовой драгун в полной строевой форме и вооружении верхом на лошади. Справа — офицер в парадной форме и гренадер в коническом суконном колпаке. Оба в форме пешего строя, чулках и башмаках.

пехоты и кавалерии. Вторая часть доклада посвящалась обучению войск различным видам строя. По мнению Вейде, главной задачей является подготовка воинских частей и личного состава, поскольку только хорошо обученная армия способна одерживать победы. Сила армии — в ее организации, а обучение заключается в том, чтобы овладеть строем и стрельбой. По указанию царя доклад Вейде был включен в записные книги офицеров, и, надо полагать, те им пользовались.

Перед первой поездкой за границу Петр поручил Головину заняться подготовкой офицеров для новоприсланных полков. С этой целью было составлено «Строевое положение» или «Воинские артикуль», по которым с 1699 по 1702 г. происходило обучение солдат и офицеров таких полков. Поначалу «Артикуль» относились только к мушкетерам, но несколько позже они были дополнены разделом, в котором содержались команды и для гренадеров. В итоге получился единый строевой устав с длинным названием «Краткое обыкновенное учение с крепчайшим и лучшим растолкованием (в строении пеших полков) как притом поступати и в осмотрении имети надлежит господам капитанам, протчим начальным и урядным». Этот первый русский строевой устав просуществовал до 1708 г. Он закрепил тактические принципы, сложившиеся к этому времени в русской армии.

Одновременно со строевым уставом на свет появились еще два документа: «Ротные пехотные чины» и «Статьи воинские». В первом определялись права «начальных людей» в роте, во втором излагались обязанности

Б. К. Растрелли. Восковой бюст Петра I в латах.

солдат во время несения службы и вне ее. Кроме того, в 1702 г. для драгунских частей было издано «Краткое положение». Все эти документы закрепляли порядок в новой армии. Помимо этих базовых уставных положений было выпущено несколько инструкций, в которых развивались тактические принципы ведения боя: «Правила сражения», «Учреждение к бою», «Как вести себя в сражении солдатам и офицерам» и ряд других.

В 1716 г. весь богатый опыт организации, управления полевой и боевой службой был обобщен в «Уставе воинском». Это был коллективный труд царя и его сподвижников по военной реформе. Устав подводил итоги этой реформы и излагал основы организации армии, военной администрации, обучения и воспитания войск и т. д. Он состоял из трех частей: «Устав воинский», «Артикулы воинские» и «Об экзерциции».

Первая часть посвящалась устройству армии, описанию подразделений. Излагалось также положение о генеральном штабе, правах и обязанностях генералитета. Последние разделы трактовали вопросы полевой службы: о походе войска, об устройстве лагеря, о караулах и т. п.

Вторая часть — «Артикулы воинские» — начинается с указа Петра I об укреплении дисциплины. Затем идет текст присяги, после нее — сам артикул, в

котором излагались положения дисциплинарного устава и устава внутренней службы, а также вопросы судоустройства, судопроизводства и военного права.

Третья часть — «Об экзерциции» (то есть об обучении) — излагает основы «о звычайном учении и что притом во осмотрении имети при инфантерии, потом каким образом поступать церемониально в маршу...» и т. д. Здесь речь идет только об обучении рекрутов-пехотинцев (инфантерия — пехота). Что касается целых подразделений, то на этот счет было следующее замечание: «А каким образом повзводно, поротно, батальоном или целым полком, направо или налево швенковать, о том уже во всех полках толико употребляемо есть, и тако твердознаемо, что многим писмом упоминати не надобно».

Следует иметь в виду, что «Устав воинский 1716 г.» не отменял предшествующих уставов и инструкций, которые, по мнению Петра, дополняли этот основной устав. Он не оставался догмой, а менялся сообразно требованиям времени. Например, в 1721 г. царь издал указ о сличении уставов воинских с морскими, «дабы суд и экзекуция в подобных винах были сходнь».

Важной составной частью устава 1716 г. были положения о тактической организации роты и полка. По этому уставу рота состояла из: 4 обер-офицеров, 10 унтер-офицеров, 140 рядовых, 2 нестроевых и 2 барабанщиков, — всего 158 человек. Рота делилась на 4 плутонга (взвода), а плутонг — на два капральства. Обер-офицерами считались капитан, поручик, подпоручик и прапорщик. Устав отмечал: «Капитан есть у роты глава, и имеет наиболее всех повелевати». Унтер-офицерами являлись сержант, каптенармус, подпрапорщик и капралы. Сержант был обязан все знать о состоянии роты, брать пароль от майора и следить за порядком, особенно во время учения, «чтоб шеренги и ряды благо содержаны были». Особенно важной была должность капрала. Ему «подобает о всех своих солдатах, поутру и в вечеру, известну быти, и буде кто из них ко злomu житию склонитца, таких должен остерегать и всячески возбранять».

В уставе 1716 г. отсутствовал специальный раздел о батальоне, потому что в период царствования Петра I основной административно-тактической единицей была рота, а высшей — полк. Батальоны формировались на учениях и во время военных действий.

Полк имел 4 штаб-офицеров и 9 офицеров при полковом штабе. Штаб-офицерами были полковники и майоры. Первые — главное лицо в полку, они и несли ответственность буквально за все. Основной же задачей майора было обучение и воспитание людей.

Для выполнения определенных тактических задач полки временно сводились в бригады: «Бригада при войске называется, когда 2—3 или более полков под

команду единого отданы бывают, и тогда оный, который те полки командует, называется бригадир». Несколько бригад под управлением одного генерала образовывали дивизию, или генеральство, — также непостоянную боевую единицу. Таким образом, основной и постоянной единицей был полк.

Боевая подготовка

Пехота. Петр I сам определил цель обучения солдат и офицеров: «Надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать, то есть справною неспешною стрельбою, добрым прицеливанием, справным швенкованием, отступлением и наступлением, тянутьем линий, захватыванием фланки, секундированием едины другим и прочие обороты и подвиги воинские, чему всему есть мать безконфузство, ибо сие едино войски возвышает и низвергает».

Здесь по существу кратко изложена программа подготовки кадров для армии. Она могла быть выполнена лишь при условии непрерывного и активного обучения, в процессе которого солдаты должны четко усвоить строй, элементы тактики и выработать высокие моральные качества.

Содержание обучения личного состава определялось уставом и инструкциями, а формы и методы, тактические тонкости вырабатывались уже в ходе реальных боев. Система обучения включала два периода: первый был посвящен индивидуальной подготовке, второй — коллективной. Обучение состояло из усвоения элементов строя, ружейных приемов и стрельбы. Содержанием строевого обучения была выработка навыков правильной стойки, поворотов на месте, маршировки без ружья и с ружьем. Параллельно солдат учили ружейным приемам: «к ноге», «на плечо», «положи мушкет», «к заряду», «на караул» и т. п. Обучение рукопашному бою включало предварительные упражнения в стойке и повороты «на четыре оборота с отнесением мушкета перед себя». В «Кратком обыкновенном учении» впервые описывались приемы штыкового боя, например, укол багинетом на четыре стороны. Там же речь шла и о технике владения шпагой.

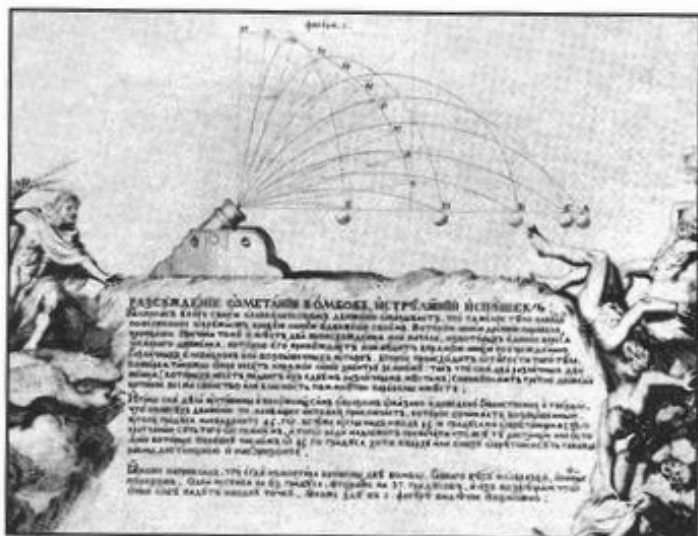
Обучение стрельбе велось единым методом. Устав Вейде содержал 14 приемов стрельбы, что делало процесс обучения весьма трудным. В более поздних документах методика была упрощена. Устав 1716 г. окончательно определил твердый порядок проведения приемов. Для боевой стрельбы имелось три команды: «Заряжайте мушкет», «Прикладывайтесь», «Стреляйте». Зарядание и стрельба производились без примкнутых штыков.

Неизвестный художник. Портрет князя генерал-фельдмаршала А. И. Репнина.

Все виды стрельбы осваивались постепенно, по мере перехода от одиночного обучения к коллективному, совместному. Молодых солдат вначале сводили в капральства, затем в плутонги и, наконец, в роты и батальоны. Совместное обучение проводилось всем батальоном или взводом и состояло в строевой, огневой и тактической подготовке. В первых уставах не было точного определения ни целей совместного обучения, ни его содержания. Согласно «Краткому обыкновенному учению» основным построением роты являлся 6-шереножный линейный строй. Такой же строй применялся также в войсках ряда других европейских стран (Австрия, Франция, Пруссия и др.).

При этом рота делилась на 8 плутонгов. Из перестроений упоминалось лишь «здвигание шеренг», то есть перестроение в три шеренги. Стрельба велась по способу «нидерфален» (от нем. «падение»), а также плутонгами и залпами. При первом способе рота строилась в 6 или 8 шеренг, передние опускались на колени, а задние стреляли. Затем они опускались на колени, а расположенная перед ними шеренга поднималась и стреляла; и так далее — вплоть до первой.

А. Шхонебек. Таблица книги «Рассуждения о метании бомб и стрельбани из пушек». 1700 г.

Специальный раздел «Краткого обыкновенного учения» был посвящен обучению гренадеров. Выполнение ими ружейных приемов отличалось тем, что в строю они держали фузеи в левой руке. Перед метанием гранат фузею надевали через плечо, а из сумки доставали гранату. Зубами гренадер откусывал кончик пороховой трубки гранаты, брал горящий фитиль, делал правой ногой шаг назад, зажигал фитилем трубку и бросал гранату.

В 1704—1706 гг. русские войска перешли к 4-шереножному строю. Боевая практика показала, что необходимо постоянно иметь некоторую часть солдат, готовых к стрельбе. Поэтому залповая стрельба всего строя стала терять свое значение. Стрельбу «нидерфален» заменила стрельба шеренгами. Она велась иначе. Три задние шеренги стреляли поочередно, не опускаясь на колени, при этом стрельба любой шеренгой производилась тогда, когда у трех остальных ружья были заряжены. Первая шеренга в 4-шереножном строю не стреляла; она состояла из пикинеров и фузелеров с примкнутыми штыками, стоявших через одного и готовых к штыковому бою.

Устав 1716 г. подтвердил 4-шереножный строй и способы стрельбы шеренгами, плутонгами и залпами. При стрельбе шеренгами первая шеренга (пикинеры и фузелеры) садилась на колени; три другие подходили, две из них садились на колени, стреляла задняя; далее третья шеренга поднималась и стреляла, после нее — вторая. При стрельбе залпами на колени падали две передние шеренги, две задние стреляли. Стрельба плутонгами означала одновременную пальбу всеми четырьмя шеренгами и применялась на месте при наступлении и отступлении.

Согласно Уставу 1716 г. метание гранат гренадерами также производилось шеренгами и плутонгами. 4 шеренги могли перестраиваться в 4 небольшие колонны, состоящие из 2 капральств каждая. Для отражения использовался «батальон де каре»: полк строился в квадрат. Метание гранат гренадерами также производилось шеренгами и плутонгами. 4 шеренги могли перестраиваться в одну. По сравнению с европейскими строевыми командами, петровские были проще, хотя многие полки не слишком жестко придерживались их во время войны. Например, от солдата в строю не требовали стоять навтыжку неподвижно и сдвинув плотно ноги. Строго следили лишь за соблюдением солдатами тишины, чтобы их болтовня не мешала слушать команды офицеров. Тем не менее, постепенно сложились все необходимые требования, предъявляемые к солдату. Во-первых, он немедленно должен был становиться в строй; за третье опоздание следовало наказание шпицрутенами и исключение из полка. Солдат не имел права оставлять оружие, выходить из строя, обязан был выполнять все приказы, содержать оружие в чистоте и исправности. Вне службы возбранялись пьянство, драки, игра в карты и тому подобное недостойное поведение. Часовой на посту не имел права выпускать из рук ружье и отдавать его другому лицу, включая генерала.

Артиллерия. Петр I уделял большое внимание подготовке кадров для артиллерии. Каждый артиллерист проходил школу практической стрельбы. Для этого в Кронштадте был построен специальный полигон. В то время еще не существовало четких правил, регламентирующих действия обслуживающей орудия прислуги. Последовательность действий при производстве выстрела описывалась в «Руководстве для употребления артиллерии». После очередного выстрела ствол прочищали банником, удаляя нагар. Затем при помощи шуфла в ствол помещали картуз-мешочек с порохом и ядром либо картечью. Все это уплотняли прибойником: «Вперед порох не гораздо сильно и не слабо, потому что от слабого битья ядру силы мало будет, а от тугого прижмется порох, что не сможет запалиться». После этого протравником через запальное отверстие орудия протыкали картуз и засыпали в это отверстие затравочный порох. Далее с помощью специального винтового устройства с ручкой через прицел-диск производили наводку орудия. Закрепленный на пальнике зажженный фитиль подносили к запалу, и пушка стреляла.

На кронштадтском полигоне мишени стояли на дистанциях 130 сажений для прицельной стрельбы и 210 сажений для навесной стрельбы (1 сажень равна приблизительно 2 м). Мишень для прицельной стрельбы полевой и осадной артиллерии имела длину 8 аршинов 11 вершков (1 аршин составляет 16 вершков и примерно равен 72 см),

для навесной стрельбы (мортирами) — 20 сажений. Каждый артиллерист, включая бомбардиров, должен был произвести по три выстрела из орудий каждого типа. Место падения снаряда наносилось на чертеж под номером, а имя каждого наводчика вносилось под тем же номером в особый список. Изучая эти чертежи, Петр I судил о степени подготовки каждого артиллериста и соответственно этому назначал их на то или иное дело.

Об эффективности стрельбы петровских артиллеристов можно судить по некоторым сохранившимся данным. Во время прицельной стрельбы из пушек на дистанцию 130 сажений из 366 выпущенных снарядов в мишень попали 297, то есть более 80%; при навесной стрельбе из гаубицы на дистанцию 210 сажений из 204 снарядов в цель попало 183, а из того же числа снарядов, выпущенных 2-пудовой mortирой, цели достиг 171 снаряд.

Учебные стрельбы артиллеристы проводили до поступления на службу в бомбардирскую роту или полковую артиллерию. По окончании «курса» ученики получали звания бомбардиров и направлялись в ту или иную артиллерийскую часть. В самой бомбардирской роте, как и в артиллерийском полку, учебными стрельбами при Петре I, по-видимому, не занимались.

Кавалерия. После «конфузии» под Нарвой Петр I приказал составить «Положение», определяющее порядок обучения драгун. При стрельбе в конном строю драгуны строились в три шеренги; эскадроны располагались линиями с интервалами. Первая шеренга наклонялась, вторая приступала, а третья становилась в стремя. Стрельбу вели сначала 3-я, затем 2-я, последней — 1-я шеренга. При стрельбах плутонгами драгунская рота, подобно пехотной, делилась на 8 плутонгов, и стрельбу вели один плутонг за другим. Стрельба залпом производилась всеми тремя шеренгами одновременно. Для пехотных действий драгуны строились в четыре шеренги.

Таким образом, конница первых лет XVIII в. действовала огнестрельным оружием. Однако после разгрома в 1706 г. под Калишем шведской конницы наши драгуны стали действовать только холодным оружием и атаковать скорым аллором. Так же они сражались и под Полтавой. Здесь Петр дал драгунам новые наставления: «Отнюдь из ружей не стрелять прежде того, пока неприятеля... в конфузию приведут, но с едиными шпагами наступать».

В общем боевом порядке с другими родами войск конница располагалась частью на флангах, частью в тылу. Но при этом Петр указывал своим войскам на необходимость в каждом частном случае сообразовываться с конкретной обстановкой. Он особенно настой-

чиво требовал тесной связи между всеми родами войск и взаимной поддержки в бою. В соответствии с этими указаниями государя драгуны обычно атаковали приближавшегося противника с целью задержать его и произвести разведку. Затем они отходили на фланги пехоты или за пехоту, которая тотчас вступала в бой. Во время этого боя драгуны при удобной ситуации атаковали неприятеля во фланги или с тыла. После сражения они преследовали врага. Следует отметить, что каждому драгунскому полку причиталось по 2 полупудовые mortиры с конной прислугой.

По окончании Северной войны Петр I обратил более серьезное внимание на обучение драгун. Это важное дело он поручил А. Меньшикову, главному начальнику всей кавалерии. Для обучения офицеров был сформирован лейб-режимент, в который принимали только дворян.

Центральные органы управления

Военная реформа затронула и систему управления армией. Это выразилось прежде всего в централизации управления военным делом. В 1699 г., после роспуска стрельцов, все военные дела были изъяты из Стрелецкого приказа и переданы в Земский приказ, который стал отвечать за набор в армию. Спустя год упраздняются

*Б. К. Растрелли. Сражение при Калише
18 октября 1706 г. Барельеф.*

П. Пикарт. А. Д. Меншиков на коне. 1707 г.

Иноземный и рейтарские приказы, а вместо них учреждается Приказ военных дел во главе с боярином Т. Стрешневым. Этот приказ стал главным военным учреждением. Вопросами обеспечения войск оружием, обмундированием и финансами ведал генерал-комиссар. Снабжением войск продовольствием и фуражом занимался Провиантский приказ, учрежденный в 1700 г. Артиллерия и инженерные войска относились к Пушкарскому приказу, ставшему в 1701 г. Приказом артиллерии. Очевидно, что военные дела распределялись между всеми учреждениями.

В 1711 г. система управления вооруженными силами изменилась. В том году был учрежден Правительствующий Сенат, который стал заниматься комплектованием армии. При Сенате был создан Комиссариат, курировавший вопросы финансирования, вооружения, обмундирования и снабжения войск продовольствием. Комиссариат возглавлял генерал кригс-комиссар князь Яков Долгоруков. Например, Долгорукову был подчинен генерал-аудитор, ведавший штатом аудиторов и фискалов. Задачей последних была забота об интересах царского величества: «что к пожитку состоит, також и убытку, хранить паче своего живота».

Об изменении в управлении артиллерией уже упоминалось. Напомним только, что к концу царствования Петра I делами этого рода войск ведала Главная артиллерийская канцелярия.

Централизация управления в общем была закончена в 1718 г. введением коллегий. Всеми военными делами стала веждать Военная коллегия, подчиненная Сенату. Кроме того, в ее компетенции находилось

наблюдение за деятельностью Артиллерийской канцелярии (позже преобразованной в Главную артиллерийскую канцелярию). Последней «командовал» генерал-фельдцейхмейстер. Он же был и главнокомандующим этого рода войск. Пехотой и кавалерией командовали соответственно генерал от инфантерии и генерал от кавалерии.

Во главе армии должен был стоять генералиссимус, но ее обычно возглавлял генерал-фельдмаршал или генерал-аншеф, подчинявшийся непосредственно Петру I. Управление войсками в военное время осуществлялось через находившийся при армии «полевой штаб армии» или генеральный штаб. Начальником этого штаба является генерал-квартирмейстер, имевший при себе военно-походную канцелярию.

Спецификой военного управления того времени являлось то, что генерал-фельдмаршал и генералы, возглавлявшие отдельные рода войск, обязаны были решать все вопросы на военном совете, созывавшемся для всестороннего обсуждения обстановки. Правда, военный совет не отменял единоначалия, поскольку был совещательным органом.

В дивизиях и бригадах штабы отсутствовали. Генералы и бригадиры управляли частями через адъютантов и имели собственную канцелярию. Зато штаб имелся в полках. Он состоял из подполковника, премьер-майора, секунд-майора и восьми полковых офицеров, подчиненных полковнику — командиру полка.

ОСНОВНЫЕ СРАЖЕНИЯ ВОЙНЫ (первый период, 1700—1709 гг.)

Нарва 1700 г. Война со Швецией официально началась 9 (20) августа 1700 г., когда Россия объявила ей войну. Русские войска двинулись из Москвы к Нарве. Овладение этой крепостью считалось первоочередной задачей. Русская армия численностью 34 тыс. человек осадил Нарву, гарнизон которой насчитывал 2 тыс. человек при 400 орудиях. Наша артиллерия имела 181, в основном старинное, орудие. Снарядов не хватало, калибры их были самыми разнообразными. Двухнедельный артиллерийский обстрел крепости ничего не дал. Орудия нередко разваливались, ядра не долетали до цели.

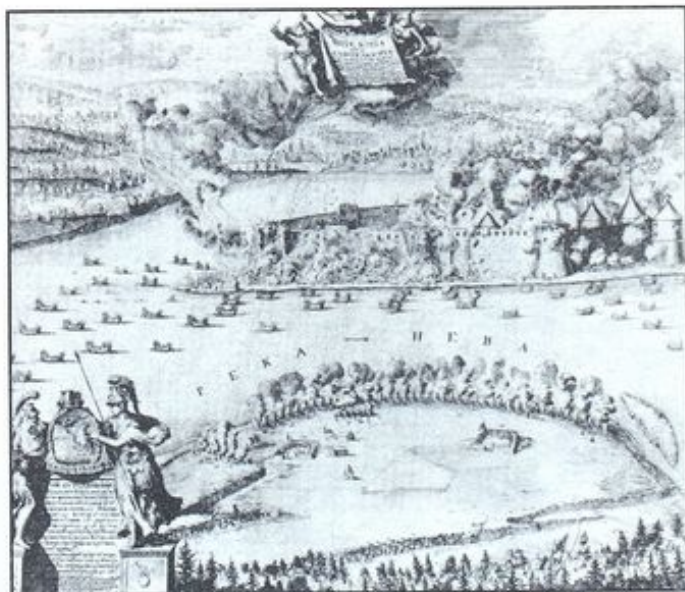
Личный состав армии был молод, не имел никакого опыта реальных боевых действий. Назначение Петром главнокомандующим осадной армией австрийского генерала герцога де Кроа было ошибкой — тот показал свою нерешительность и неспособность

к самостоятельному командованию. Отъезд самого царя накануне решающих событий также не способствовал стойкости и уверенности солдат в своих силах. Предательство иностранных специалистов во главе с де Кроа показало иллюзорность упований Петра на иноземцев. В результате русская армия под Нарвой была разгромлена отрядом Карла XII численностью около 8 тыс. бойцов. При первом же ударе вышколенных скандинавских воинов новоприборные полки разбежались, и лишь семеновцы с преображенцами да солдаты генеральства А. Вейде достойно вели бой, выдержав даже атаки, в которые шведов водил сам король.

Оценивая действия своих войск под Нарвой, Петр впоследствии писал: «Единым словом сказать, все то дело, яко младенческое играње было, а искусство ниже вида; то какое удивление такому, старому, обученному и практикованному войску над таким неискусным сыскать викторию». Верно оценив качество русской армии на тот момент, в 1701 г. Петр сумел найти систему ведения войны, которая в 1709 г. позволила ему померяться силами с противником в открытом сражении. Эта система состояла в следующем: «чинить промысл над противником», не вступая с ним в генеральную битву, а действуя против отдельных его частей, которыми не командовал сам Карл XII, и притом при значительном перевесе в силах. Этот способ ведения боевых действий использовался во всех сражениях вплоть до полтавского боя.

Такой метод борьбы имел существенные достоинства: 1) в частых боях со шведами русские солдаты и офицеры набирали ценный боевой опыт; 2) успехи, гарантированные значительным численным перевесом, поднимали моральный дух армии, резко упавший после нарвской «конфузии».

Нотебург. Летом 1702 г. Петр I приступил к проведению крупных операций в Прибалтике. Важным стратегическим пунктом там была крепость Нотебург (ранее называвшаяся Орешек), стоящая на острове у истока Невы со стороны Ладожского озера. Ее гарнизон насчитывал 450 человек и 150 орудий. Осада началась с 2-недельного артиллерийского обстрела. 11 октября русские войска штурмом овладели крепостью. В письме к генерал-фельдцейхмейстеру А. Виниусу Петр отмечал, «что зело жесток сей орех был, аднака, слава богу, счастливо разгрызен. Альтиллерия наша зело чудесно дело свое исправила». Нотебург переименовали в Шлиссельбург («Ключ-город»), имея в виду, что он послужит ключом к последующим победам: «Ибо сим ключом отворились ворота в неприятельскую землю».

А. Шхонебек. Осада крепости Шлиссельбург. 1702 г.

Ниеншанц. Петр оказался прав. В мае 1703 г. армия Петра осадила Ниеншанц — главную цель военной кампании этого года. Крепость располагалась на правом берегу реки Охты, где она впадала в Неву, и закрывала выход из Невы в Финский залив. Гарнизон состоял из 600 человек при 78 орудиях. Русская осадная артиллерия имела 64 орудия. На сей раз осада длилась недолго. Начавшийся 30 апреля

Медаль в память взятия Шлиссельбурга 11 октября 1702 г.

Б. К. Растрелли. Основание Петербурга. Барельеф.

артиллерийский обстрел имел своим продолжением штурм, в результате которого 1 мая гарнизон капитулировал.

Овладев Ниеншанцем, Россия получила долгожданный выход в Балтийское море. Но устье Невы необходимо было защитить. Петр записывает в свой журнал: «По взятии Канец* отправлен воинский совет, тот ли шанец крепить, или иное место удобнее искать (понеже оный мал, далеко от моря, и место не гораздо крепко от природы), в котором положено ис-

Неизвестный гравер. Вид осады Нарвы в 1704 г.

кать нового места, и по нескольких днях найдено к тому удобное место остров, который назывался Люст Еланд (то есть Веселый остров), где в 16 день мая крепость заложена и именована Санкт-Петербургом».

Нарва. Военные действия 1704 г. увенчались двумя крупными «викториями». В июне 22-тысячная армия под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметьева осадила город Дерпт (Тарту). 9 июня 24 пушки, 15 мортир и 7 гаубиц начали обстрел крепости. Его результаты показали, что было неверно выбрано направление главного удара. Прибыв из-под Нарвы, Петр велел артиллерии вести огонь по северо-восточной части крепостной стены. В ночь на 13 июля русские войска, «прорубя палисады», пошли на штурм. Когда они овладели крепостным валом, шведы сдались.

После взятия Дерпта Петр I сосредоточил главные силы армии под Нарвой. Со времени первой осады шведы значительно усилили крепость. Гарнизон насчитывал 4555 человек с 432 орудиями. Осадный корпус русских состоял из 45 тыс. человек и 153 орудий. В результате 10-дневного артиллерийского обстрела в крепостных стенах были пробиты большие бреши и нанесен заметный ущерб крепостной артиллерии. 9 августа после короткого, но ожесточенного штурма город пал. Трофеями стали 623 орудия (часть орудий находилась в Иван-городе).

Захват Нарвы и Дерпта имел стратегическое значение: тем самым была обеспечена безопасность Петербурга с юго-запада. Этими успехами завершились боевые действия в Прибалтике. За четыре года, прошедших после первой осады Нарвы, Россия овладела Ингерманландией, Эстляндией, Лифляндией. Шведы удерживали лишь Ревель, Пернов и Ригу. Отвоєванные у шведов территории были надежно защищены крепостями Нарва, Дерпт, Ямбург, Кроншлот, Петропавловская и Шлиссельбург.

Калиш. Основные события 1704—1706 гг. происходили в Польше. Три можно выделить особо: оборона Гродно в конце 1705 — начале 1706 г., так и не взятая Карлом XII; отречение в сентябре 1706 г. союзника России польского короля Августа II от короны, в результате чего Россия осталась один на один со Швецией; и, наконец, сражение под польским городком Калишем. Последнее сражение представляет особый интерес, т. к. является свидетельством роста боевого мастерства русской армии.

Еще не зная о низложении Августа II и подписании им мира со шведским королем, Петр I направил ему на помощь 20-тысячный отряд под командовани-

*Ниеншанца.

ем А. Меншикова. По дороге к нему присоединился 15-тысячный отряд саксонской конницы (Август II был «по совместительству» и королем Саксонии). Разведка донесла, что в районе Калиша сосредоточились 7-тысячный шведский отряд под командованием генерала А. Марденфельда и 20 тыс. польской шляхты — сторонников нового короля Станислава Лещинского. Меншиков решил атаковать неприятеля. Битва, длившаяся три часа, интересна комбинированной тактикой боя драгун. Свидетель событий Желябужский писал: «...Князь Меншиков вскоре приказал нескольку шкwadронам драгун против шведской пехоты спешить, да и с правого крыла коннице наступать...» Шведы были наголову разбиты, в плен было захвачено 5 тыс. человек.

В начале 1708 г. стратегическая инициатива оказалась в руках Карла XII. Общая численность его войск достигла 120 тыс. человек. Это войско, правда, было рассредоточено по разным регионам — Литве, Польше, Прибалтике, Финляндии. Кроме того, Карл XII мог рассчитывать на польские войска Лещинского (20 тыс. человек) и, быть может, на войска украинского гетмана Мазепы. Шведский король разработал план, который предусматривал поход на Москву и захват Петербурга. Сами шведские дипломаты говорили, что «король помирится с Россией только когда придет в Москву, царя с престола свергнет, государство его разделит на малые княжества, созовет бояр, разделит им царство на воеводства».

Главные силы шведской армии (35 тыс. человек) должны были вести наступление на Москву через Смоленск. К ним предполагалось присоединить корпус А. Левенгаупта (16 тыс. человек), стоявший под Ригой. Угроза вторжения шведов в центр России требовала особой осторожности действий и грамотности тактических решений. На совете в Чашниках, где стояли главные силы, было решено: при появлении неприятеля отходить в глубь страны, изматывать его, а в подходящий момент перейти в наступление и разгромить врага. В случае движения войск Карла на Москву предусматривалось уничтожить их по частям, не допуская соединения главных сил с войсками Левенгаупта.

В начале июня 1708 г. армия Карла XII перешла в наступление, начав поход из Минска. Русские войска заняли позицию у Головчино, причем весьма неудачно: она растянулась на 10 км. Между центром армии и ее флангами находились болотные места. Карл XII использовал это обстоятельство и 3 июля внезапно атаковал центр русской армии и разгромил дивизию А. Репнина. За это поражение князь Репнин был предан военному суду — в соот-

Наградная полковничья медаль за сражение при Калише 17 октября 1706 г.

ветствии с имевшимися тогда нормами военного права — и был разжалован в рядовые по приговору суда. Петр писал о неудаче под Головчином:

А. Ф. Зубов, П. Пикарт. Полтавская баталия. Фрагмент.

*Медаль в память Полтавского сражения
27 июня 1709 г.*

«Многие полки в том деле в конфузию пришли, не исправили должности, покинули пушки, не порядочно отступили, иные и не бившись, а которые и бились, то не солдатским, а казацким боем».

После победы под Головчином шведы заняли Могилев и стояли там около месяца, ожидая под-

хода корпуса Левенгаупта. Не дождавшись его, Карл XII предпринял ряд попыток двигаться в направлении Москвы через Смоленск. Однако каждый раз на его пути вставала русская армия, точнее, ее передовые отряды. В таких локальных боях наступательный порыв шведов иссяк, Карл отказался от похода на Москву и повернул на Украину. Там разыгрался последний акт шведского нашествия.

Лесная. Отказ шведов от наступления на Москву стал известен Петру. Одним из элементов его плана дальнейших действий было уничтожение корпуса Левенгаупта. Главная его ценность — 7 тыс. повозок с боеприпасами и продовольствием, да и 16 тыс. человек — немалая подмога для армии Карла XII. Петр сформировал летучий корпус (корволант) в составе 6,8 тыс. драгун и 4,9 тыс. конных пехотинцев, а также 30 полковых орудий. 28 сентября в ожесточенном бою у деревни Лесной шведы были разбиты. Петр писал: «Оного неприятеля сломив, побили наголову, так что трупов с восемь тысяч на месте осталось». Был захвачен почти весь обоз и вся артиллерия (17 орудий).

Бой у Лесной был построен грамотно. Взаимодействуя во время боя, пехота и конница умело использовали огонь и штыковой удар. В бою применялся линейный порядок, а между линиями для усиления были поставлены grenадеры. Русские войска удачно использовали лес и пересеченную местность, где происходил бой. Позже царь рекомендовал своим генералам учиться на опыте сражения у Лесной и выбирать для боев закрытую местность. После разгрома противника было организовано его преследование, правда, не слишком успешное — часть шведов незаметно скрылась из лагеря. «Сия у нас победа может первая называться, понеже над регулярным войском никогда такой не бывало. К тому же еще гораздо меньшим числом будучи перед неприятелем...» — отмечал царь значение этого боя.

Полтава. В течение зимы 1708—1709 гг. русские войска следовали намеченной Петром тактике: избегая генерального сражения, изматывать шведов в отдельных боях. Силы скандинавов таяли. Им нужны были союзники, которых Карл искал в Запорожской Сечи, Польше и Крыму. На пути его коммуникаций с этими регионами стояла Полтава. 25 апреля шведский отряд генерала Шпарра осадил этот город. Два месяца продолжалась осада, но, выдержав 20 штурмов, Полтава не сдалась. За это время Петр сосредоточил здесь значительные силы (42 тыс. человек и 72 орудия) и решил дать генеральное сражение Карлу XII, располагавшему 30 тыс. бойцов и всего 4 орудиями.

Наиболее интересной особенностью этого хрестоматийного сражения стала система из 10 редутов — четырехугольных земляных укреплений со рвами и брустверами, располагавшимися на расстоянии около 300 шагов один от другого. Замысел Петра состоял в том, чтобы с помощью этих укреплений расстроить боевой порядок противника, парализовать его маневренность, интенсивным огнем обеспечить переход в наступление и затем нанести шведам поражение в полевом сражении. В каждом редуте было поставлено по два батальона с полковыми пушками, а вся конница под командованием Меншикова располагалась за редутами в две линии. В укрепленном лагере находилась пехота (56 батальонов). В истории военного искусства такая инженерная подготовка боя была проведена впервые.

Несмотря на гораздо меньшую численность, шведы первыми пошли в наступление, дрались мужественно и умело, захватили часть редутов. В бою был достаточно критический момент, когда противник прорвал центр первой линии русских войск. В это время Петр I лично повел в бой батальон второй линии Новгородского полка. В него попали три пули — в шляпу, седло и крест на груди. Предводительство царя сыграло переломную роль в сражении. Шведы потеряли более 9 тыс. человек убитыми и 19 тыс. пленными. Армия Карла почти перестала существовать.

В Полтавском сражении Петр I искусно использовал местность и удачно расположил войска. Были продуманы резервы. Вторая линия боевого порядка состояла из вторых батальонов полков и поддерживала первую. Таким образом, в условиях линейной тактики удалось создать глубину боевого порядка, что стало большим шагом в развитии линейной тактики. Впервые была применена система отдельных редутов, тактически связанных друг с другом. Это позволило в ходе битвы перейти от обороны к наступлению. Огромную роль сыграло правильное сочетание огня и удара. Артиллерия вела массированный огонь с коротких дистанций, используя, в основном, картечь, а ружейные залпы предшествовали мощному штыковому удару. Именно штыковой удар первой линии обеспечил победу, и вторая линия, кроме нескольких батальонов, в бою не принимала участие.

Таким образом, Полтавская битва стала ярким выражением правильности курса Петра I на реформу армии, продемонстрировала ее возросшую мощь и превосходство над могущественными шведскими силами. Она явилась переломным моментом в ходе всей Северной войны и предопределила ее победный ис-

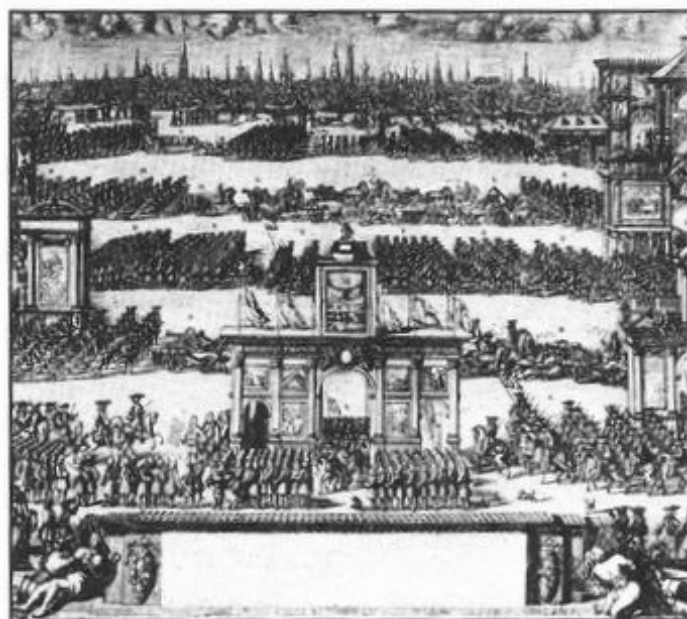

Ф. Бегаль, И. Кобыляков. Петр I на фоне Полтавского сражения. Шпалера.

ход в 1721 г., когда был подписан Ништадский мирный договор.

Россия решила главную задачу — вернула русские земли в Прибалтике: Ингрию и Карельский перешеек с Выборгом и Кексгольмом, а также получила «в совершенное непрекословное вечное вла-

А. Ф. Zubov. Торжественное вступление русских войск в Москву после победы под Полтавой 21 декабря 1709 г. Первый вариант.

дение» Эстляндию, Лифляндию и Моозундские острова. Вместе с тем, Россия вернула Швеции занятую русскими войсками Финляндию и обязалась уплатить 2 млн. ефимков за Лифляндию.

Созданная Петром I регулярная русская армия оттачивала свое боевое искусство в ходе Северной войны. Это была «школа» длительностью 21 год. Петр называл ее «троевременной кровавой и весьма опасной школой». Он пояснил эту «троевременность» тем, что «все ученики науки в семь лет заканчивают обыкновенно, но наша школа так хорошо окончилась, как лучше быть невозможно». Применительно к армии этот позитивный итог означал, что в ходе этой войны сложились передовые методы ведения войны. А русское военное искусство поднялось на качественно новую ступень развития.

Военная стратегия строилась в соответствии с политическими целями войны. Как бы ни менялась обстановка в конкретный момент времени, Петр всегда видел перед собой главную цель — свободный выход в Балтийское море. Поэтому его действия отличались настойчивостью, а военная стратегия — решительностью. Способы борьбы, определяемые стратегией, диктовались условиями боевых действий. В одних случаях это была оборона, в других — борьба с противником на его же территории. В большинстве эпизодов войны удавалось правильно выбрать направление главного удара (Нарва 1704 г., Лесная, Полтава, Финляндия).

Главным средством решения стратегических задач Петр и его полководцы считали сражение. На первом этапе войны это выражалось в нанесении частых и сильных ударов по отдельным группировкам войск противника (бить его по частям, но при этом избегать генерального сражения). После Полтавы Петр настойчиво искал сражений: «Хотя мы зело искали видеть онаго в лице, но оный никогда показать себя не хотел».

Немало нового появилось и в тактике русской армии. В ней, как и в европейских армиях, господствовала линейная тактика, однако сам боевой порядок мог трансформироваться. В одних случаях войска строились в одну линию с поддержками (Лесная), в других — в две, причем вторая была резервом, позади которого располагался общий резерв (Полтава), а случалось — и в четыре линии (бой у деревни Лаппола в 1714 г.). Линия боевого порядка иногда расчленялась по фронту и в глубину, что обеспечивало маневр на поле боя.

Маневр был средством, обеспечивающим решение поставленной задачи. В связи с этим в наступательном бою активную роль стала играть пехота. Вторая линия рассматривалась как резерв первой, активно с ней взаимодействующей.

При Петре I заметно была увеличена подвижность и маневренность артиллерии. Она смогла перемещаться на значительные расстояния и повысить свою эффективность в бою. Сведение однотипных орудий в батареи позволило осуществлять массирование огня и его маневрирование по целям. Артиллерийский резерв мог питать бой из глубины.

Кавалерия рассматривалась как активная сила в бою. Петр отказался от традиционного расположения кавалерии в колоннах на флангах, а строил ее также в развернутых линиях или располагал ее за пехотными линиями так, чтобы она смогла перейти к развертыванию при атаке.

В ходе Северной войны произошло развитие отдельных родов войск и их окончательное оформление: пехоты, кавалерии и артиллерии. Русская армия стала регулярной. Параллельно шло становление русского военно-морского флота. Без него войну против Швеции выиграть было бы невозможно. В ее ходе удалось организовать достаточно четкое взаимодействие армии и флота. Роль последнего, помимо борьбы за господство на море, заключалась в обеспечении и поддержке войск (Нарва, Выборг, Гельсингфорс и т. д.).

СОДЕРЖАНИЕ

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ ДО XVIII В.	3
ХАРАКТЕР ВЕДЕНИЯ БОЯ В ДОПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ	6
СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	7
ИСТОКИ НОВОЙ РУССКОЙ АРМИИ	10
СОДЕРЖАНИЕ ВОЕННЫХ РЕФОРМ ПЕТРА I	12
Комплектование	12
Организация	15
Уставы	35
Боевая подготовка	37
Центральные органы управления	39
ОСНОВНЫЕ СРАЖЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (первый период, 1700—1709 гг.)	40
СОДЕРЖАНИЕ	47

Военная История

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ · ОРГАНИЗАЦИЯ
ВООРУЖЕНИЕ · УНИФОРМА

РЕГУЛЯРНАЯ АРМИЯ ПЕТРА I

НЕКОНДИЦИЯ "Новый Книжный" Кузм
Регулярная армия Петра 1 (ВИ)

код
6458728
номер
453907

цена **39.00**

ТБК 0